

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА КОРОБКОВА
ЕКАТЕРИНА СУЛИМЕНКО

ДЛЬФИЙКА
И ДРУГИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ

**Екатерина Сулименко
Ольга А. Коробкова
Эльфийка и другие
неприятности**
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51872705

Эльфийка и другие неприятности:

ISBN 978-5-17-120875-2

Аннотация

Нелегко быть полукровкой, даже если ты принцесса. Придворные вечно норовят поставить на место, фаворитки отца пытаются сослать в монастырь, а сам папуля мечтает выдать замуж. И даже жениха подобрал. Правда, тот после знакомства со мной решил, что жениться ему рано, и сбежал. И чтобы дитяtko (то бишь я) не пропало, папа отправил меня в академию. Интересно, как долго она простоит?

Содержание

История первая	5
История вторая	34
История третья	77
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ольга Коробкова, Екатерина Сулименко Эльфийка и другие неприятности

© Коробкова О., 2020

© Сулименко Е., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

История первая

Ознакомительная

– Ты... да ты... вот до чего ты меня довела!

– И до чего? – спросила недоуменно, рассматривая белый волос в руке папеньки, который он в порыве негодования только что вырвал из своей королевской шевелюры.

– До седины! – заорал родитель, гневно сверкая глазами. – Я поседел из-за твоих выходов! Видишь, до чего довела меня, несносное ты создание?!

Я опешила. Сидела на стуле и с отвисшей челюстью рассматривала результат своих действий, пытаюсь найти хоть какие-нибудь цветовые контрасты в гриве волос, обычно переплетаемых серебряной лентой, чтобы не мешались.

Не нашла.

– Папа, – невинный такой голосок.

– Что?!

– Не ломай комедию. Наша раса не седеет, – пробубнила под нос, старательно пряча глаза.

То еще зрелище – покрасневший от ярости папенька с одним-единственным белым волосом в руке. Вот бы кто еще увидел его распрекрасное величество таким!..

– Но ты меня заставила!

– Как будто можно заставить поседеть! – Закатила глаза. –

Над этим даже люди не властны.

– Зачем полезла в мою лабораторию? – Отец сделал вид, что последней реплики не слышал, и принялся раздраженно расхаживать туда-сюда, то и дело нервно одергивая белые шелковые перчатки. Будто они не сидели идеально!

– Так у меня же нет своей, – заметила резонно. Спокойным тоном, между прочим.

Папуля тоже пришел в себя и прекратил пороть горячку. Тяжело вздохнул и на миг задумался. Явно решая сделать разговор как можно более конструктивным.

– Хорошо. Но зачем понадобилось ее взрывать? – Вот такой тон мне нравится!

– Я не хотела, так получилось, – ответила честно.

Ну а что я могла поделать? Откуда мне было знать, что если смешать тот зеленый порошок из дальнего шкафчика с этой малиновой жидкостью, то будет большой бум?! Я тоже пострадавшая! Волосы подпалила!

– Твой вечный ответ – «так получилось»! – процедил папа и зыркнул на меня так злобно, что захотелось провалиться куда-нибудь пониже преисподней. – Что ж, довольно разговоров. Тебе скоро восемнадцать, а ты так и осталась на уровне подростка. Пора становиться ответственнее и вести себя соответственно возрасту. Ах да! Я принял решение – пора тебе замуж.

Что, простите? Сощурилась, смерив любимого папочку самым тяжелым взглядом, на какой только способна.

– Замуж? – переспросила. А вдруг он оговорился, или я не так поняла?

– Да, – папа с подозрением посмотрел на меня. Знал, что ничего доброго такой взгляд не сулит. – На твоём дне рождения я представляю одного из кандидатов. Он давно пылает к тебе пламенными чувствами и желает соединить ваши судьбы. В любом случае... кхм... ты вошла в возраст, когда уже пора нести ответственность за себя и свои поступки. Замужество – хорошая школа жизни.

– А теперь, отец, оставь меня, пожалуйста. – Пропустив нравоучения мимо ушей, усилием воли заставила голос не дрожать от ярости. – Я не выйду замуж по твоей прихоти. Извини. И не ищи мне женихов. И вообще, – повысила тон, – кто-то меня в Академию собирался отправить! Или ты забыл?

– Не забыл. – Отец невозмутимо пожал плечами и как-то нехорошо усмехнулся. – Одно хочу сказать – вот выйдешь замуж, тогда и будешь делать, что душа пожелает. Точнее, что муж разрешит.

Да что вы говорите!

– Не выйду. – Упрямо сжала челюсти. – Что хочешь делай, но замуж не выйду. Я слишком молода для этого!

– Риза, я уже обо всем договорился, – мягко ответил папа. Ненавижу, когда он разговаривает со мной, словно с душевнобольной! – Негоже королю отменять собственные решения. Да и тебе оспаривать их не очень-то выгодно.

– Посмотрим, – хмыкнула и, не прощаясь, вышла из залы.

Выйти замуж... Размечтался! Да я скорее болотную варагу поцелую, чем соглашусь на такое. Фу, за какого-то незнакомаго человека! Ужас! Избавиться от меня решил, папуля? И правильно в общем-то. Видимо, переживает, что я ему весь замок разнесу, – когда злюсь, себя не контролирую, могу такую пакость учинить, что никому вокруг жить не захочется. Что ж, будем вести партизанские бои местного значения и расшатывать спокойствие.

Быстро влетев в свою комнату и закрывшись на все замки, стала расхаживать туда-сюда и обдумывать дальнейший план действий. Задача предстоит еще та – дворец огромный, углов много, эльфов еще больше. Ничего, они меня еще узнают! Устрою папеньке райскую жизнь, у меня ведь очень хорошие гены.

Ах да! Простите мне мою невежливость и позвольте представиться: Ризолли, незаконнорожденная дочь эльфийского правителя. Причем единственная – у меня нет ни братьев, ни сестер. Моей матерью была дроу из правящего дома, правда, из побочной ветви и кровно не связанная с правящей династией, но на нее каким-то образом распространялись привилегии. Прискорбно, но родительница от меня отказалась сразу после того, как произвела на свет. Насколько знаю, отец тогда несколько не расстроился и сразу отдал меня на попечение мамкам, нянькам и девушкам-прислужницам. Надеюсь, что характером в него пойду.

Размечтался...

Да у меня такие родственнички, что впору сразу вешаться. Особенно со стороны дражайшей матушки. Неудивительно: все друу отличаются непростым характером, а тут избалованные роскошью представители правящей династии... Если с мужчинами хоть как-то можно найти общий язык, то женщины те еще стервы. Я вообще не понимала, как отец с мамой смогли сойтись – совершенно разные характеры и манеры. А так как упертости мне не занимать, пришлось мучить папулю вопросами, как они, такие разные, умудрились познакомиться. После сотой попытки тот вспылил, накричал на меня, заявив, что я его уже достала, но засим смирился и поведал, что с мамой они встретились случайно. Она окончила школу убийц – очень престижное учебное заведение в землях друу, и последним выпускным заданием было привести светлого эльфа. А папаня, уставший от регламента и обязательств, в тот день решил сбежать от стражников и погулять в гордом одиночестве, без обязательного сопровождения. Он же не ожидал, что на него самым наглым образом нападут и локальная потасовка в конечном итоге выльется в страстную ночь. Результатом которой и стала я.

От мамыли мне достались темный цвет кожи – хотя с поправкой на родство со светлым эльфом его можно считать скорее загорелым, пушистые черные ресницы, вздернутый нос и полные губы. С отцовской стороны я унаследовала худенькое тело с намечающимися половыми признаками,

неплохими, надо сказать, длинные ноги, большие синие глаза с приподнятыми к вискам уголками и резковатые высокие скулы. Ну а удлинённые ушки – расовый признак что дроу, что светлых, ничего удивительного.

Но все это было не так важно, как мои волосы – предмет зависти половины двора. Они были фиолетовыми, причем на макушке темными, а к кончикам – практически сиреневыми с переходом в розовый. Сие недоразумение получилось в ходе эксперимента – неудачного, естественно. Мне тогда было лет десять. Папуля запрещал приближаться к его лаборатории, но мой упертый характер дал о себе знать, несмотря на регулярные стояния в углу и ремень в руках отца. В один прекрасный момент я все-таки пробралась внутрь и что-то там перепутала или разбила, не помню точно. Итогом стал взрыв, выбивший в лаборатории окна и расколовший все хрупкое оборудование, и вот такой казус на голове. Папаня неделю пил успокоительное, с ужасом и страданием глядя на меня, а я несколько дней не могла сидеть – так сильно мне досталось. Но спустя какое-то время новый цвет мне безумно понравился: отныне я разительно отличалась от всех блондинистых эльфiek. Белокурые бeстии исходили злобой и плевались ядом, но такого эффекта добиться так и не смогли, а вот волосы в ходе многочисленных неудачных опытов испортили себе изрядно. Дурочки.

Я с ними не дружила. Меня считали ошибкой молодости, но так как у папы других детей не было, его окружению

приходилось мириться со мной. Что не мешало портить мне жизнь. Впрочем, имея в наследственности кровь дроу, мстила я в силу своих возможностей и фантазии. Примерно года три назад любовницей папы была миловидная зеленоглазая эльфийка с мерзким характером и шикарнейшей фигурой. Звали ее Эсфиниэль, и она очень гордилась своим положением. Мы друг друга невзлюбили сразу. А за что ее любить? Глупая безмозглая курица с выдающимися женскими прелестями. Конечно, отец падок на роскошную грудь в пене кружев и тонкую талию, утянутую широким поясом, это как раз в его вкусе. Однако, как известно, когда кроме бюста ничего особого нет, внимание мужчины удержать довольно сложно.

Идя как-то вечером мимо ее покоев, я стала невольной свидетельницей разговора. Пришлось приложиться к щелочке, оставленной не до конца прикрытой дверью, иначе пропустила бы много интересного.

– Эсфи, что ты собираешься делать с Ризой? – томно протянула одна из ее приспешниц, попивая золотистое вино.

– С этой девчонкой? – в голосе любовницы слышались нотки презрения. – Отправлю в женский пансион, пусть манерам поучится. Там такая дисциплина, что мало не покажется.

– А ты уверена, что повелитель согласится?

– Конечно. Как только я стану его женой, он у меня с руки есть будет.

Вот мырма болотная! Ишь чего возомнила, дрянь! В пан-

сион меня сбаврить, это ж надо! Меня затрясло, едва пар из ушей не повалил. Ладно-ладно, мы еще посмотрим, кто кого. Ты у меня попляшешь, Эсфи.

Долго ждать я не стала и уже на следующий день подстроила засаду. Пока эта особа занималась наведением марафета, я рядом с ее покоем разместила сигнальные ловушки, а в конце коридора подвесила три ведра с помоями, благо магия воды была мне родной. Все магические следы замела, чтобы на меня не подумали.

Вечером к нам должны были приехать послы из какого-то дальнего государства. Эсфиниэль по такому поводу превзошла саму себя и надела вышитое серебром белоснежное платье. И пошла по коридору. Я в этот момент стояла рядом с отцом у лестницы и, приветливо улыбаясь, встречала гостей. В зале море разодетых ухоженных эльфов, все ведут милые светские беседы за бокальчиком вина, папа обсуждает торговые дела... Вдруг раздается вой сирены, а следом появляется Эсфи. Естественно, все напуганы странным звуком и со священным ужасом смотрят на новоприбывшую. Она делает шаг к лестнице, и на глазах у всего высшего света на нее выливаются литров этак двадцать мерзкой жижи. Платье из белого становится болотно-коричневым, прилагаемые бонусы в виде сгнивших картофельных очисток и протухших помидоров застряли в высокой прическе. Красота! Я даже засмотрелась. Конечно, после такого явления и речи о продолжении романа со стороны отца быть не могло.

Следующие фаворитки были поумнее и старались со мной дружить, но выходило это из рук вон плохо. И не потому, что у меня характер скверный. Просто все они считали, что во дворце мне не место, и строили планы, как меня отослать подальше и запереть понадежнее. Как же, полукровка! Пятно на репутации светлых эльфов! Если б родилась в простой семье, отнесли бы в лес и оставили на съедение диким зверям, но я-то принцесса!

Но что самое интересное, папуля на эти выверты и ужимки любовниц внимания не обращал. Он считал, что долг перед короной выполнен, и в ближайшее время жениться не собирался, мотивируя свое нежелание тем, что наследница есть. И хотя согласно закону быть ею я не могла из-за половой принадлежности, если у папы не будет других детей, мне конец. Никаких надежд на трон я не лелеяла, власть вообще не мое, характер у меня не тот. Только доводов никто и слушать не хотел, и отец настойчиво пытался вылепить из меня достойную преемницу. Но это все же не самое страшное. Папины любовницы, холеные высокомерные барышни, вечно совали нос куда не следует, считая, что положение королевской постельной грелки дает такое право, что несказанно меня раздражало.

После той памятной беседы с отцом прошло дня три. Я спокойно шла себе по коридору, возвращаясь в покои. Навстречу вроде как неожиданно вылетела Литаниэль, очередная звезда. Хотя она была красива, с изящной линией плеч,

грациозной шеей и большими голубыми глазами, я все равно не понимала, что папеньке в ней понравилось – довольно худощавая фаворитка совершенно не подходила под тот типаж, к какому он обычно питал слабость. Неужели захотелось разнообразия?

– Ваше высочество, какая встреча, – приветливо улыбнулась она, стараясь скрыть сарказм. – Наслаждаетесь свободой?

– Вы о чем? – Я прищурилась, наблюдая, как Лита отточенным жестом раскрыла веер и с выражением смертной скуки на кукольной мордашке стала им помахивать.

– Ну вы же скоро замуж выйдете и упорхнете из гнезда, – она нагнулась ко мне ближе и добавила: – А я стану тут править.

Раскрыв было рот для гневной отповеди, ответить не успела – на горизонте возник отец, и Литаниэль, медово улыбаясь, упорхнула к нему, оставив меня с мрачным выражением лица. Зря она это сказала. Если думает, что ей с рук сойдет, то глубоко ошибается. Спесь я умею сбивать быстро и, главное, навсегда, история Эсфи тому пример.

Я зашла в комнату и заперлась. Служанку заранее предупредила, что плохо себя чувствую и ложусь спать, и та без лишних слов кивнула и исчезла. Осторожно подойдя к двери тайного прохода, открыла ее – хорошо смазанные петли не издали ни звука. Настала пора отомстить очередной фаворитке. Эта костлявая дрянь достала меня своими, как она

полагает, изящными подколками. Что ж, сегодня представилась уникальная возможность. Пару часов назад я лично насыпала папе в вино возбуждающее средство, а так как он принимает любовниц только в своих покоях, у меня есть часа четыре – время действия снадобья. Осторожно пробираясь по проходу, старалась не шуметь – мало ли сколько народу бродит по коридорам, вдруг услышат. Около нужных мне покоев открыла специальную лазейку и, воровато оглядевшись, убедилась, что в комнате никого нет. Когда проверка показала полную безопасность пространства, я открыла дверь и вошла. Сегодня эта бестия получит свое.

Хорошо, что все белье она хранит в одном месте. Надев перчатки, чтобы не дотрагиваться до ткани руками, достала из кармана баночку с красным молотым перцем – жгучую специю я утащила из кухни, пока не видела главная повариха, иначе эта габаритная женщина без стеснения высказала бы о моем невыносимом высочестве все что думает. Стараясь сдерживать злобный смех, от всей души посыпала нижнее белье любовницы – перчик пришлось немного усовершенствовать, чтобы на одежде он стал невидимым. Посмотрим, как теперь запоеет кикимора!

На этом я решила не останавливаться – моя душа требует особого размаха. В ванной комнате первым делом добавила в шампунь коварную краску, а в кремы – аллергенный гель, вызывающий обильную крупную сыпь, а потом, немного подумав, подсыпала средство для депиляции в маску для во-

лос. Ну, курица, будет тебе счастье. Посмотрим, в каком состоянии окажется твоя ненаглядная красота после всех моих уловок. Закончив с приготовлениями, с чувством выполненного долга вернулась обратно и тут же улеглась спать, чтобы не вызвать ненужных подозрений. Да и не стоит папулю недооценивать, он может сразу начать расследование. Хотя, судя по поведению, ему эта фаворитка уже надоела, и он не будет против, когда та позорно сбежит, только вздохнет с облегчением. Еще и спасибо скажет, если догадается, чьих рук дело.

Утром я спустилась в столовую и застала ненаглядного родителя со своей пассией. Литя ковыряла вилкой салат и выглядела довольной. Неужели белье не надела? Быть не может, без панталон ходить – это уж совсем моветон. Ладно, подождем, может, не сразу подействовало.

Я приветливо улыбнулась, сделала реверанс отцу и села по правую руку от него. Папуля коротко кивнул, отпивая из бокала сок матуи, и потерял ко мне интерес. Осмотрев стол, положила себе омлет с парой стручков спаржи и налила травяной чай – с утра у меня всегда хороший аппетит, и от добавки не отказываюсь. Завтрак проходил в молчании. Фаворитка изо всех сил пыталась привлечь внимание отца, но тот упорно игнорировал ее потуги. Поссорились, что ли? Неужели? Хотя мне даже на руку – по шее не получу. Осталось дождаться действия перца.

Минут через пять я стала замечать, что Литаниэль ерзает

на стуле и медленно начинает краснеть словно со стыда. Великолепно, действует! Теперь главное – сохранять постную физиономию и скрывать улыбку.

Спустя еще пару минут Лита уже сидела с таким видом, будто ей плохо. Отец искоса взглянул на нее, нахмурился и исподлобья посмотрел на меня, мол, что за номер. Я ответила кристально-честным взглядом. Он едва слышно хмыкнул и продолжил трапезу. Фаворитке становилось хуже, только по этикету она не может выйти из-за стола, пока повелитель не соизволит закончить завтракать. При взгляде на ее лицо в голову приходило сравнение с помидором. Видно, ей совсем плохо, аж жалко стало. Но все-таки как же это приятно – сделать ей гадость! Она мне пакостила, теперь мой черед. Очень хотелось улыбнуться, но приходилось сдерживаться.

А на следующий день по замку разнесся дикий вопль.

Выглянув в коридор, я увидела, как Лита носится по коридору, держась за остатки некогда роскошной шевелюры, в данный момент слетающей клоками и оголяющей череп. Помимо всего прочего на коже проступили красные точки, местами – на фоне зеленых пятен. Полюбовавшись зрелищем, я вернулась к себе, а за завтраком узнала, что девицу отправили лечиться в очень хороший пансион на границе владений. Не скоро мы ее теперь увидим.

Конечно, за такие проделки мне могло крупно влететь. Однако были нюансы. Во-первых, принцессе сами фаворитки ничего сделать не могут. Им же потом хуже будет: папуля

за меня любому горло перережет, несмотря на обстоятельства и оправдания. А во-вторых, я стала замечать, что в самом начале отношений с отцом дамочки вели себя сдержанно и не торопились выказывать мне свое пренебрежение. Но чем дольше длилась связь, тем назойливее и глупее они становились – непонятно, это связь с королевской особой так влияет на мозг?! Тогда-то и начинались мои действия. Подозреваю, что папа был только рад избавлению от очередной претендентки на трон и возможности завести новую. А меня ругал для проформы и на радость придворным, чтобы показать, что не дает спуска.

Незаметно пролетела еще неделя, и папуля объявил бал, на котором намеревался познакомить меня с женихом. Настроение упало ниже нулевой отметки. Жених... Фи, какой кошмар. Видимо, отец решил испортить мне день рождения. Или это такой оригинальный подарок? В любом случае тот еще праздник будет. Никому не позволю решать за меня! Не хотят по-хорошему, будет по-моему. Только пусть потом не жалуются.

Всю неделю я думала, как быть и что бы такого сделать, чтобы жених формально сбежал сам, без моего прямого протеста. Толковые мысли в голову не приходили. Надо бы сначала посмотреть на женишка, чтобы понять, какую пакость придумать. А то мало ли, вдруг он мне понравится, и я срочно захочу замуж?! Пока я размышляла, подданные готовились к празднованию. Повсюду сновали слуги с различными

поручениями, приезжали купцы с подарками, прибывали гости.

И вот настал день моего рождения. В честь столь радостного события я надела свое любимое платье с кружевным фиолетовым корсетом в тон волосам и струящейся юбкой, навесила на себя колъе с аметистами, соорудила высокую прическу, обула изящные, но удобные туфельки на невысоком каблуке, чтобы танцевать удобно было. Красота неопи-суемая!

Когда со сборами было покончено, спокойно отправилась в парадную залу. Стоило мне зайти, придворные и гости разразились аплодисментами. Приятно, но слишком громко. Быстро пересекла огромное помещение, стараясь держаться как можно более достойно, села на трон рядом с отцом и устремила взгляд на толпу. Народу тьма, половину я видела всего раз в жизни, а кого-то и вовсе не встречала. Но сейчас меня это мало заботило: взгляд папули был направлен в сторону одного из стрельчатых проемов, и было в нем столько нетерпения, что я из интереса посмотрела туда же. Лучше бы я этого не делала!

В следующее мгновение от окна в нашу сторону двину-лись двое, и вскоре я могла лицезреть... даже не знаю, как назвать. Уж точно не мужчину. Высокий, но худой как жердь и без мускулов. Его темные волосы торчали во все стороны, на глазах очки в нелепой оправе, нос с горбинкой, губы уз-кие, взгляд маслянистый. И вот это нечто папа прочит мне

в женихи? Меня слегка передернуло, но из приличия постаралась унять дрожь. Рядом с этим чудом в перьях шел эльф с высокомерной физиономией и явной манией величия – наш советник по важным делам. То еще сволочное создание. Интересно, если они отец с сыном, то почему совсем не похожи?

– Радость моя, это твой будущий муж, – заулыбался папа, указывая на смертника, что так мне не понравился. – Сейчас подойдет ближе, и я вас познакомлю.

– Ага... – предвкушающее сказала я, оглядывая поле деятельности.

Несчастный поймал мой взгляд и слегка вздрогнул. Нет, дорогой, ты не знаешь, что тебе грозит после знакомства со мной. Ты даже не представляешь, мальчик!

– Риза, хватит пугать бедного парня, – шикнул отец, заметив наши переглядывания.

– Ох, ну что ты, отец, я ничего...

Склонила голову и постаралась скрыть злорадную усмешку. Ничего, у меня еще будет шанс познакомиться с ним поближе. Он этот момент долго не забудет.

– Д-добрый день, – заговорило чудо, а я чуть с трона не упала – еще и заикается! – Рад с вами познакомиться. Меня зовут Льюис.

Боги, папа просто издевается надо мной! И *это* он видит на троне? Да его же придворные засмеют, и меня вместе с ним. Даже новая фаворитка еле сдерживает смех. Гадина бо-

лотная.

– Взаимно, – пришлось проявить вежливость, свидетелей-то много. – Как добрались?

– Превосходно, – затараторил он, вбивая в свой гроб очередную гвоздь.

– Дорогая, может, вам с Льюисом стоит немного потанцевать? – влез отец, скрывая усмешку. – Познакомиться поближе, а?

«Ну все, кранты всем», – подумала я.

– Конечно, папуля. Это такая честь, – надеюсь, никто не услышал сарказма в моем голосе.

Я взглянула на чудо и спустилась с помоста. Мне галантно подали руку и проводили в центр зала. Как назло, заиграла медленная мелодия с намеком на романтику. Папуля определенно нарывается на очередной взрыв лаборатории, и не жалко ему? Но в первую очередь надо следовать правилам приличия и исправно выполнять все танцевальные движения. На самом деле па довольно сложные и требуют концентрации, поэтому поговорить не получится. Но это и к лучшему, сейчас я не настроена на светскую беседу. Тем более что партнер явно лишен грации и ловкости, так как уже два раза успел наступить мне на ноги, чуть не порвав каблуками подол платья. Нет, этого я папе не прощу. Такой праздник испортить!

Когда танец закончился, я чуть не запрыгала от радости, но пришлось сдержать эмоции и разрешить проводить себя

к трону.

– Ну и как он тебе? – тут же зашептал на ухо папа. – Правда, хорош?

– Ты издеваешься? – зашипела, едва сдерживаясь. – Это недоразумение даже мужчиной назвать сложно!

– Зато будет чем заняться. Перевоспитаешь. – Отец пожал плечами и отвернулся. – Он от помолвки не откажется.

Это мы еще посмотрим. Жених из дворца сбежит вприпрыжку, иначе и быть не может! Правда, пришлось снова идти танцевать с ним. Папуля так мило на этом настаивал, что отказать было сложно. И вот я кружилась в танце с этим недоразумением, морщась, когда он отдавливал мне ногу, а фаворитка отца о чем-то сплетничала с подругой. Готова поспорить, что поводом были мы. Не зря же она, поглядывая на нас, едва скрывала улыбку. Вообще эта особа была поумнее остальных и на открытый конфликт не нарывалась, все делала исподтишка. Как и ее предшественницы, надеялась родить наследника и стать королевой, но у нее не получится – я самолично раз в неделю подливаю папе в чай противозачаточное. Дама грустит, отец старается, и все счастливы. В принципе я ничего не имею против братика или сестренки, но не от этой особы. И не сейчас.

– Вы так красивы, – решил нарушить молчание мой незадачливый кавалер.

– Благодарю, – обронила, обдумывая, как избавиться от парня. – Скажите, а кем вы приходитесь советнику?

– Племянником, – немного замявшись, ответило недоразумение.

Получается, он даже титула не имеет! Папуля совсем из ума выжил. Или у него есть какой-то план? Между прочим, мог бы и меня предупредить, а так придется действовать на свой страх и риск.

– Может, погуляем в саду? – предложила, когда танец подошел к концу.

Кавалер кивнул и повел меня на балкон – оттуда можно было спуститься в сад. Я шла туда с определенной целью – проверить парня на вшивость. В тенистом уголке росло мое любимое дерево, на которое я постоянно забиралась. В его кроне я пряталась ото всех и могла сидеть там часами. Ветки толстые, попе удобно, никуда не свешиваешься и не боишься, что под тобой сук хрустнет.

Неспешным ходом мы добрались до пункта назначения.

– Полезем? – улыбнулась и приподняла подол платья.

Глаза парня стали размером с монету. Неужели он никогда женских щиколоток не видел? Боги, куда я попала!..

– Простите, но это некультурно.

– Что? – Окинула его хитрым взглядом. – Ты никогда не лазил по деревьям?

– Нет, это возбраняется.

Мне захотелось завывать. Ну что за мужик? И почему именно я? Ладно, будем думать дальше.

– Порой полезно нарушать правила, – сказала я и полезла

наверх. Придется действовать по наитию. – Кстати, глянешь под подол – убью!

Надеялась, что у этого до невозможности благовоспитанного объекта разыграется-таки хваленое мужское самолюбие, и он перестанет ломаться и полезет за мной. Ну как же? Девушка в состоянии пойти против системы, а он, весь такой интеллигентный, – нет? Кажется, мой план сработал. Юноша стянул очки и стал примериваться, за какую бы ветку схватиться, чтобы карабкаться за мной. Эх, зря я полезла вперед – упадет бедняга, расшибет себе лоб, а я буду чувствовать себя виноватой! Хотя нет, не буду... винить во всем надо отца. Это он не может успокоиться и понять, что данный объект может интересовать меня исключительно как подопытный для какого-нибудь эксперимента.

Я спокойно лезла вверх – обувь удобная, нога не соскальзывала, сорваться было сложно. Иногда поглядывала вниз – было интересно, как там мой герой. Тот все еще прицеливался к первой ветке. Я добралась до любимого места и уселась – не очень высоко, но и не низко – и потянулась за яблоком. Поужинать не удалось, хоть фруктами голод заем.

Жених оказался стойким. Преодолев половину пути, он как раз подбирался к одному опасному суку, который был немного надломлен. Стоит туда наступить, и можно смело лететь вниз, раскинув конечности. Передо мной настоящая дилемма: предупредить или нет? С одной стороны, парня жалко, все же три метра лететь. А с другой – хороший шанс

избавиться от поклонника. Совесть взяла свое. Я открыла было рот, чтобы предостеречь, но тут в свете фонаря показались отец с советником.

– Риза, что тут происхо...

Договорить он не успел. Все произошло в один момент. Отвлечшись, я не успела сказать о трещине, и жених встал ногой на сломанную ветку. Раздался хруст, за ним вопль, и парень полетел вниз. Занимательная картина: я сижу на дереве и жую яблоко; под деревом лежит жених и стонает, держась за руку, – наверное, сломал; папуля хлопает глазами, советник замер в шоке. Красота.

– Риза, – заорал папа, взмахнув рукой. – Что ты сделала?

– Ничего, – откусила от яблока. – Он сам полез.

– Родной, с тобой все в порядке? – опомнился советник, склоняясь над парнем.

Тот вяло кивнул и стал подниматься. М-да, руку вывихнул – плетью висит и не двигается. Но моя совесть молчала.

– Спускайся, – хмуро глядя на меня, приказал отец.

– Мне и тут неплохо. – Лучше переждать, пока он успокоится. А то мало ли...

– Риза! Ремня получишь! – пригрозили мне, вызвав мой залиvistый смех.

– Тогда я расскажу фаворитке о наличии еще трех, которых ты прячешь.

У папули отвисла челюсть, он думал, мне о них не известно. Ошибся. Я все знаю!

После этого приключения меня на пару дней посадили под домашний арест. Еду и воду приносила служанка, из комнаты мне выходить запрещалось. Но я не расстроилась. Было время подумать, что делать дальше. Отец так и не оставил идеи выдать меня замуж, а жених постепенно восстанавливал силы. Руку ему залечили, но он тоже отсиживался в покоях, только добровольно. Может, боялся, что я решу довести дело до конца и еще сильнее покалечу его? Большинство гостей пребывали в некоем недоумении: бал закончился неожиданно и без объяснений. Всех просто вежливо разогнали по выделенным покоям.

Погода была прекрасная,
Принцесса была несчастная.
Решил папуля вконец
Отправить ее под венец.
Подумав немного, она
Решила прибить жениха.

Нехитрый этот мотив я напевала, пока сидела у себя в комнате. Эх, что бы такое придумать? Убивать не вариант. Напугать, чтобы даже мыслей не возникало о свадьбе с таким страшным существом, как я? Хм, а это идея. Мне как принцессе были известны все тайные ходы, а покои жениха находились этажом выше. Там за одной из колонн скрывалась ниша, откуда можно было наблюдать за происходящим, не привлекая внимания. Дождавшись вечера, я отправилась

на разведку. Было очень интересно, почему папа выбрал ходячее недоразумение мне в мужья. Советам данный экземпляр вряд ли последует. Значит, тут что-то другое замешано.

Моя тайная дверь находилась рядом с окном и открывалась простым нажатием на пару выпуклостей на стене. Сразу за ней шел тоннель и лестницы, одна из которых вела наверх, другая вниз. Поднималась я осторожно – ступеньки были крутыми, да и шума создавать не хотелось. Дошла до места, огляделась и, поняв, что никого нежелательного рядом нет, осторожно отодвинула створку. Планировка комнаты жениха была такой же, как у меня. Пострадавший сидел на кровати, напротив него расположился советник. Интересно... какой-то важный разговор?

– Хватит ныть, – прикрикнул мужчина властным, не терпящим возражений голосом. – Чего сопли распускаешь?!

– Дядя, я не хочу на ней жениться, – опустив голову, заявил жених.

– Что?! – воскликнул советник, хватаясь за сердце. – Я столько сделал для этого брака! Король мне должен, если ты сейчас откажешься, все было зря!

Эльф принялся нервно расхаживать из угла в угол. Да сядьте вы уже, господин советник, не мельтешите! Мне нужно знать подробности.

– Но она меня пугает, – затанул Льюис. – Принцесса не соответствует стандартам обычной эльфийки! Я не знаю, как с ней общаться!

От такого заявления я чуть не оступилась и не рухнула на мягкое место. Никогда не знала, что есть какие-то стандарты. Надо обязательно на них взглянуть, ознакомиться, так сказать, для общего развития.

– Согласен, Ризолли слегка эксцентричная особа, но на нее тоже можно найти управу. Сейчас главное жениться, а потом отправим ее в монастырь. Ты будешь править, а я стану твоим советником, как сейчас при короле.

– Хорошо, дядя. Я постараюсь, – произнес женишок.

И этими словами подписал себе приговор. Я в монастырь не пойду, скорее он в психушку сляжет. Ишь ты, в монастырь! Да это похлеще планов фавориток! Еще этот советник, чтоб его. Пригрели на груди змею, называется. С ним тоже надо что-то делать, причем в ближайшее время – промедление смерти подобно.

Ничего, разберемся. Они сбегут из дворца, сверкая пятками. По крайней мере жених точно. Не для того меня папенька растил, чтобы какой-то слюнтяй руки протягивал.

Я уж почти придумала, как его проучить, но вернулась в свою комнату и легла спать. Затевать такое на ночь глядя не стоило. Пусть немного расслабится, тут я и нагряну.

Утром зашел папуля и поинтересовался, раскаялась ли я в содеянном. Пришлось склонить голову и сказать, что очень сильно сожалею. Иначе не выпустят, а мне еще парня пугать. Правда, для осуществления плана пришлось взять помощницу. Хорошо, что с прислугой в замке у меня отношения

замечательные – расческами в горничных не кидаюсь, разговариваю вежливо, отношусь с уважением. Не любить меня просто не могут.

Я подговорила одну из служанок, которая относит еду жёниху, подлить ему в стакан немного зелья. Пришлось вынимать из стратегических запасов, но для такого случая не жалко. Заветные капельки должны были вызвать у парня глюки, а я ещё и морока добавлю для закрепления эффекта. Служанке невзрачный субъект тоже был весьма неприятен, и она заверила, что все устроит как надо. И, естественно, сообщит мне, когда сделает. Пришлось набираться терпения, так как сразу осуществить задуманное не удастся – зелье действует спустя некоторое время, да и служанке тоже нужно продумать план действий. Но на вторые сутки после моего освобождения она сообщила, что клиент готов.

Потирая руки в предвкушении, я дождалась ночи и пошла в гости.

– А-а-а!!! – заорал будущий жених, словно невинная девица в руках насильника. – Уходи, не ешь меня, жри Ризу!

М-да, такого я не ожидала, от удивления забыла, как двигаться. С порога открывалась замечательная картина: две длинные худющие ножки торчат из-под кровати и отбивают по полу меленькую дробь. Кажется, мой женишок увидел что-то страшное в зеркале и поспешил спрятаться. Вот придунок! Как будто не внушали нам с детства, что под кроватью живут самые страшные монстры!

Жри Ризу... Обидно было, между прочим!

– Да не собираюсь я тебя есть, мяса мало! – фыркнула и на цыпочках приблизилась к дыгающим ножкам.

Пощекотать, что ли? Нет, опасно. Мало ли, вдруг скончается на месте от ужаса, мне такой тяжести на душу не надо. Или с испугу случайно попадет по мне пяткой, что еще хуже.

Тем временем этот гад трясся от страха и пытался полностью просочиться под кровать. Бесшумно отошла на пару шагов – так эффект сильнее будет.

– Не смей жениться на принцессе! – пророкотала я замогильным голосом, медленно приближаясь. – Она наша добыча. И ты тоже станешь нашим, если не послушаешься!

– Нет... прошу, не надо, – взмолилось это чудо. – Завтра же уеду домой и больше не появлюсь во дворце!

– Верное решение, достойный отрок, сын своего отца!

Такой расклад меня устраивал. Но для закрепления эффекта нужно было сделать еще что-нибудь. Поэтому я наклонилась к постели и, выдернув из подушки так удачно торчавшее перышко, осторожно пощекотала им голую пятку. Несостоявшийся будущий муж взвыл на высокой ноте и попытался головой пробить в стенке дыру в соседнее помещение. Раздался глухой стук, и повисла тишина. Я немного испугалась – вдруг убился? Осторожно заглянула под кровать и поняла, что парнишка всего лишь отключился. Слабенький оказался, даже неинтересно.

Настало время возвращаться к себе. Но стоило мне ока-

заться за колонной, как дверь открылась, и в спальню вошли обеспокоенные отец с советником, оба взъерошенные и в пижамах. Подозреваю, что охрана услышала крики и позвала их. Пришлось остаться в нише, иначе выдала бы себя. Меня бы поймали, скажем так, на месте преступления, и явно кое-кого ждала бы взбучка. Правда, жених, если очнется, может меня спасти от наказания, сославшись на чудовищ. А меня еще найти надо, ведь про лаз за колонной кроме папы никто не знает.

– Что тут происходит? – зло начал наш правитель – очень он не любит, когда будят посреди ночи.

– Самому интересно, – сварливо ответил советник и попытался за ногу вытащить племянника из-под кровати.

Это оказалось непростительной ошибкой: Льюис очнулся, почувствовал, что его тянут за ногу, и в целях самообороны лягнул ей. Советник такой подставы не ожидал и получил пяткой в глаз. Я уже еле сдерживала смех.

– Прошу, оставьте меня, – заголосил парнишка, забираясь обратно.

– Какого демона ты тут устроил? – заорал его родственник и, морщась и держась за правый глаз, с силой пнул несчастную кровать. – Вылезай оттуда, живо!

– Дядя? – столько надежды и облегчения в голосе.

– А кто еще?! – начал терять терпение советник. Зато мой папуля стоял в дверном проеме и улыбался во все свои тридцать два.

– Дядя, я не женюсь на принцессе, – заявил Льюис, вылезая из-под кровати и вытирая пыль с лица. На лбу его уже раздувалась приличных размеров шишка. – Она ужасна. Мне такая жена не нужна. Это монстр в юбке, ей надо... – договорить он не успел.

– Забавно, – взял слово папуля. – Получается, моя дочь тебя не достойна? Что ж, так тому и быть. Помолвка отменяется.

Ура! Я это сделала! Да!

Очень хотелось станцевать победный танец, но нужно сохранять конспирацию. Тем более что отец уже развернулся и вышел из комнаты. И что-то мне подсказывало, что сейчас вашей покорной слуге лучше лежать в своей мягкой кровати и сладко сопеть, витая в десятом сне. Пришлось в срочном порядке помчаться вниз и, практически влетев в кровать, накрыться с головой одеялом. Буквально через пару секунд дверь приоткрылась, и в проеме показалась папулина физиономия. Внимательно осмотрев помещение и убедившись, что я сплю, он закрыл створку и ушел, а я наконец выдохнула.

Утром меня пригласили в тронный зал. С одной стороны, причину вызова я понимала, но случиться могло все что угодно. Зашла, огляделась. Мы с папой вдвоем. Отлично.

– Проходи, – мне указали на стул.

– Что-то случилось? – невинно спросила, усаживаясь в предложенное кресло.

– Помолвка отменяется, – оповестили меня.

Ликование сдержала с трудом – нужно сохранять лицо и безмятежный вид.

– Неужели? – Изобразила удивление. – И с чего такая шикарная новость?

– Это я у тебя должен спросить, почему жених передумал, – хмыкнул папа, с прищуром глядя на меня. – Он сегодня утром так поспешно собирался, что чуть с лошади не свалился. Три раза.

– Какая досада, – сокрушенно покачала головой, – но при чем тут я?

– Риза, – вздохнул отец, потеряв переносицу, – я раньше все раздумывал, откуда ты про любовниц узнала, но, увидев вчера в тайном проходе кончик твоей косы, понял.

Кажется, я попалась. Сейчас будет скандал.

– И что дальше?

Глупо было отрицать свою причастность. Ошибки признавать я умела. Иногда. Когда попадалась.

– Что ж, как я и обещал, ты отправишься в Академию. – Папа встал с кресла и посмотрел на меня сверху вниз. – Надеюсь, там тебе привьют манеры и чувство ответственности.

И он ушел, оставив меня обдумывать ситуацию. Я с таким решением была крайне не согласна и готова пойти на многое, чтобы не оказаться в Академии. Не хочу терять свободу действий.

История вторая

Обучительная

Я стояла перед зданием Межрасовой академии магии и рассматривала место предстоящей диверсии. Зря папа рассчитывал таким образом от меня избавиться. Могу поспорить, что уже через семестр меня тут не будет. Отчислят без возможности восстановиться. Я устрою тут сладкую жизнь. Всем. И преподам, и студентам, и служащим. Ну и себе заодно.

И что родимому не понравилось? Подумаешь, жениха покалечила. Это вообще не моя вина, не надо было насильно пытаться выдать замуж. Я еще слишком молода, чтобы связывать себя священными узами. Как будто отец не знал, что я не захочу! Не пытался бы жениха навязывать, не было бы скандала. А теперь мне придется расплачиваться за провал. Надо было быть чуть осмотрительнее и не подставляться, но я как-то не рассчитала силы – довели, а в неадекватном состоянии просчитывать мелочи сложно.

И на что папуля надеялся, отправляя меня учиться? У меня же весьма слабый дар воды, не более. Стать сильным магом мне не светит, а быть посредственностью неинтересно. И по самолюбию бьет. Больно.

Ладно, об этом подумаю потом. Сначала нужно понять,

куда идти и что делать. Хоть бы карту какую дали или на словах объяснили. Нет же, выпихнули в портал, пожелали удачной учебы – и все. Правда, папуля слезу пустил, от невыразимого счастья, наверное. Ничего, мы еще встретимся, и очень даже скоро. Настолько, что оглянуться не успеет. Я-то знаю, где у него запасы элитного вина хранятся. Пострадает чья-то коллекция, а может, и вовсе исчезнет – зависит от того, какой размах приобретет месть.

А пока посмотрим, что мы имеем. Здание МАМ из красного кирпича с резными фигурами горгулий на крыше и по фасаду возвышалось надо мной этажей на пять. Множество окон и большие двухстворчатые двери по центру, куда я отправилась, других вариантов все равно не наблюдалось. На территории Академии было как-то подозрительно тихо. Народ спит, что ли? Поздновато, рабочий день уже начался!

Внутри здание оказалось намного симпатичнее, чем снаружи: огромный холл с витринами, в которых красовались кубки за победы в различных соревнованиях, на стене рядом со входом – доска с объявлениями, расписанием и почетными грамотами. Тут же висели портреты каких-то дедулек в потрепанных мантиях – бывшие ректоры, по всей видимости, и заслуженные деятели науки.

Я остановилась напротив доски объявлений. Должен же быть план строения, путеводитель по коридорам и прочие справочные сведения, как ориентироваться внутри этого колосса. Найдя, углубилась в изучение.

Чем дольше я рассматривала путь до деканата общего факультета, тем неудержимее вытягивалась моя физиономия. Для того чтобы пройти на первый этаж северного корпуса, нужно было сначала подняться на третий этаж южного, пройти по западному, достичь северного и только потом спуститься в деканат! Это такое тонкое издевательство над студентами? Или же этот кошмарный путь придется проделать на полном серьезе?!

Ладно, Риза, не паникуй. Судя по всему, МАМ выстроена в виде квадрата. Прошла по южному, прогулялась по западному, попутно выяснив, что половина лестничных пролетов просто-напросто закрыта. За стеклянными дверьми не было замечено никаких следов ремонта. Так в чем смысл? По коридорам бродили немногочисленные студенты. Некоторые с удовольствием общались между собой, другие растерянно вертели головой по сторонам. Первогодки, как и я. Интересно, когда начнутся занятия?

Ругая на чем свет стоит запертые лестницы и архитекторов, что разработали в свое время макет здания, наконец спустилась на первый этаж северного корпуса. На общем факультете было совсем пустынно. Шествовала по коридору, неприлично громко стуча набойками на каблуках и вертя головой, пока не увидела заветную табличку «Деканат факультета общей магии». Постучавшись в дверь и не дождавшись ответа, зашла в кабинет.

– Добрый день, – улыбнулась пожилой женщине, сидев-

шей за столом, заваленным кучей бумаг.

– Имя? – грубовато спросила она, не удостоив меня взглядом.

– Ризолли Мария фон Грандер.

– Сейчас посмотрю. – Тетка стала рыться в документах. – Вот. Общее направление, первый курс. Так?

– Наверное, – пожала плечами, мне никто не сказал, куда именно я поступаю.

– Вот пропуск в общежитие, – она протянула мне карточку, – и талон на получение формы, возьмите. Студенческий билет не забывайте, в Академию вы без него не попадете, охранник не пропустит. Зайдите в библиотеку и возьмите читательский билет – уверяю вас, пригодится. Занятия начнутся завтра, так что советую приобрести все необходимое заранее. Расписание на доске в коридоре. Общежитие сразу за южным корпусом.

После этой фразы она вновь уткнулась в бумаги и забыла обо мне. Вот тебе и вся информация. Деканатский монстр. Чувствую, они тут все такие, секретарши.

Ладно, пойду заселяться, ибо крыша над головой – проблема насущная.

Общежитие представляло собой три длинных пятиэтажных строения с огромным количеством окон и разноцветных балконов, с которых взирали вниз уже заселившиеся студенты. С торца каждое здание было покрыто яркими рисунками: на одном изображены разноцветные сердечки, на втором –

ладошки, на третьем – глазки. В определенной степени очаровательно, чувствовалось какое-то тепло в таком оформлении.

Раньше мне никогда не приходилось жить в общежитии. Даже комнату с кем-то делить будет в новинку, но так даже интереснее.

Третий корпус. С глазками.

Зашла в холл и тут же наткнулась на строгий взгляд.

– Кто такая? – спросила женщина лет пятидесяти.

– Адептка, – невинно ответила я.

– Пропуск? – Протянула ей карточку. – Общий факультет, значит, первый курс... Есть место на пятом этаже, в трешке. – Мне выдали ключ и проводили взглядом.

Пятый этаж... Ну хоть сверху никто топать не будет. Во всем есть плюсы, главное – вовремя их заметить. Винтовая лестница находилась в конце коридора. Представив, сколько придется по ней туда-сюда бегать, чуть не завывала как баньщи. Ну, папуля, ну, родимый, дай только вернуться. Такое устрою, век помнить будешь. Все мои прошлые прегрешения покажутся цветочками по сравнению с ягодками, которыми я осыплю весь дворец.

Поминая родителя всеми хорошими словами, добралась до этажа и заветной двери.

Оказалось, у меня две соседки. Я прервала их разговор, и теперь девушки внимательно и неотрывно смотрели на новоприбывшую меня. Чувствую, год будет веселый.

– Привет, – первой нарушила молчание, прикрыв за собой дверь. – Меня зовут Риза.

– Тиа, – захлопала глазами дриада.

В том, что это была она, сомнений не возникало: невысокая, но гибкая девушка с русыми волосами и темной кожей, похожей на кору дерева. Мутные серые глаза, будто смертельно уставшие, впалые щеки и тонкие губы.

– Райни, – любезно представилась вторая.

Трудно было понять, кем она является. Высокая мускулистая барышня с бледной кожей и темными волосами. Ярко-желтые глаза со зрачками-щелочками больше подходили птицам или хищным животным. Оборотень?

– Куда мне можно кинуть вещи?

– Сюда, – дриада указала на незастеленную кровать слева от двери. Одеяло и постельное белье были сложены на ней стопочкой.

Мало того что по сравнению с моими апартаментами в замке комната была раз в пять меньше, в ней стояли три кровати, большой шкаф (это на трех девушек-то!), письменный стол и несколько стульев. И как мы учиться будем? По очереди? Или отчаянно пихая друг друга локтями, чтобы хоть как-то уместиться за одним столом? Или кому-то придется перемещаться на кровать и писать на коленях?

Возмущениями тут не поможешь. Придется выживать там, куда мы попали.

– Вы же на общем факультете, да? – уточнила я и приня-

лась застилать простыней полосатый матрас, старательно делая вид, будто всю жизнь делала это. И плевать, что до сего дня сия обязанность лежала на плечах слуг. Теперь предстоит обходиться без них.

– Да, – ответила Тиа.

– Угу, – кивнула Райни.

– А группа какая?

– А у нас одна группа, ОМ-1.

ОМ-1. Общая магия. Точно, в студенческом же указано.

Я вздохнула с облегчением и начала запихивать подушку в наволочку. Ужас, а с пододеяльником как я буду управляться?!

– Значит, соседки не только по комнате, но и по партам, – улыбнулась и оглянулась на девчонок. – Может, познакомимся поближе? Нам же вместе жить. Могу начать с себя.

Скрывать свою непосредственную принадлежность к королевскому роду не было смысла – большая часть учащихся и так знали о моем существовании. Правда, кто именно принцесса, не ведали, ибо я прибыла внезапно для самой себя и оставалась пока инкогнито. Я не хвалилась своей родословной и не пыталась казаться лучше, чем есть на самом деле, просто сразу объяснила, кто я и почему сюда попала. Подмигнув, попросила девушек раньше времени не распространяться о моей августейшей семейке. Они пожали плечами и пообещали выполнить просьбу. Хорошо, что не принялись бить поклоны, – этого еще не хватало.

Следующей о себе рассказывала Тиа. Она оказалась темной дриадой – нужно сказать, они значительно отличались от обычных. Во-первых, эти «прелестные» создания жили не в лесах, а на болотах. А во-вторых, предпочитали мужчин не только в качестве сексуального объекта, но были не прочь и полакомиться свеженьким жилистым мясом. И что она тут забыла?

Лично я ничего против дриад не имела – к девушкам они никаких «особых» чувств не питают, так что мы вполне можем стать подругами. Родителей у Тиа не было, в Академию решила поступать от нечего делать. Скучно на болоте, а тут хоть какое-то развлечение. Правда, ей пришлось подписать документ, что питаться живой плотью в учебном заведении она не будет. А еще дочери болот дали специальный браслет, притупляющий животные порывы, и в то же время украшение должно было наполнять ее энергией, иначе магия земли, которой владела Тиа, могла отречься от носительницы. А разъяренная дриада та еще ходячая катастрофа, уж поверьте – ураганы, землетрясения, обвалы... Была у них еще одна существенная черта – любвеобильность, причем такого масштаба, что суккубы обреченно курят в сторонке. Надеюсь, наша комната не превратится в проходной двор. Не то чтобы это было неприятно... Скорее, я буду завидовать черной завистью.

Вторая соседка, Райни, оказалась дочкой одного из воевод князя Мирхая – их главного оборотня. Вы не повери-

те, наша одноклассница превращалась... в орла! Это вообще редкость, а для девушки тем более. Но ей подходит, да и стихия воздуха как раз соответствует ипостаси. У Райни был довольно жесткий характер. Недавно она что-то не поделила со старшей княжной, вот отец и отослал ее сюда, чтобы избежать беды. Девушка не горела желанием учиться, но выбора не оставалось – идти против воли отца она не решилась. У нас с ней схожие жизненные ситуации.

Интересная у нас компания подобралась.

Закончив с постелью, я разглядывала школьную форму. Черное платье с длинными рукавами и воротом под горло больше походило на монашеское одеяние. Подозреваю, наставники хотели оградить нас от посягательств со стороны мужского пола: фигуру платья не украшали, скорее придавали нам вид отшельниц, принявших обет безмолвия и безбрачия. На дриаде форма смотрелась и вовсе комично, оказавшись узковатой в груди и с талией не по росту. Платье сидело столь ужасно, прямо хоть заново перешивай по фигуре.

С каждой минутой мне нравилось тут все больше и больше. Аж плакать хотелось, и явно не от счастья.

Учебники нам услужливо принесли, и три высокие стопки книг красовались на нашем единственном столе. Целая гора макулатуры. Я даже названия предметов читать не стала. Зачем портить себе настроение раньше времени? Лучше немного переждать. Все равно тут надолго не задержусь. И надо бы не забыть ознакомиться с расписанием, дабы понять,

что нам светит завтра.

– Девочки, а вы пьете? – неожиданно подала голос Тиа. Мы заинтересованно уставились на дриаду.

– Конечно, – в предвкушении заулыбалась Райни, развалившись на кровати и закинув руки за голову. – А есть?..

– Да-а... – загадочно протянула дриада и растянула губы в хитрой улыбочке.

– И что? – выдохнула Райни. – Доставай!

Тиа еще посидела с полминуты, переводя полный лукавства взгляд с меня на Райни. Потом свесилась с кровати и выудила из-под нее сумку, где, судя по всему, остались лежать какие-то вещи. Запустила туда руку...

– Чики-брики-бам! – победно воскликнула она и взметнула руку вверх.

Нашим взглядам предстала бутылка в тростниковой оплетке – сразу и не понять, что внутри.

– Что это? – с подозрением спросила Райни, подходя к дриаде и садясь рядом.

– Ой, девочки, вы не представляете! – страстно зашептала Тиа, прижав бутылку к груди. – Такая вещь!.. Я вам обещаю – *это* вы еще никогда не пробовали!

– Да что «*это*»?!

– Клюквенный морс с секретом! – Дриада подняла палец вверх. – Там не только клюква, но и особенные ягоды *той*, они растут в одном укромном месте и только на тех болотах, где я жила. От них такие ощущения, м-м-м...

– Какие?!

– А вот сейчас узнаете!

– Мы не отравимся? – с подозрением спросила Райни и протянула руку. – Дай понюхаю...

– Обижаешь! – в голосе Тиа послышалось негодование. Девушка вскочила с кровати и огляделась. – Нужны стаканы... Ага, вот они! – Она подбежала к подоконнику и схватила три стакана из голубоватого стекла.

– Вроде ничего особенного, – пожалала плечами Райни, все еще принюхиваясь к горлышку бутылки, – опасного тоже.

Это хорошо. У оборотней нюх очень тонкий, и яд они различают сразу. Если Райни ничего подозрительного не заметила, значит, все в порядке.

Не то чтобы мы подозревали в чем-то нашу соседку, просто может так случиться, что ингредиенты, безобидные для одной расы, могут стать отравой для другой. А оборотни способны различить даже такую опасность. Для себя, по крайней мере.

– Это тебе только кажется! – нетерпеливо возразила Тиа и забрала у оборотницы бутылку. – Пробуйте, девочки, – с нажимом сказала она, разливая морс по емкостям.

На вид обычная темно-красная жидкость, похожая на компот, вино, ягодный сок... ну и на морс тоже. Райни была права – на запах тоже ничего особенного. А на вкус...

– Вкусненько, – признала я, пригубив напиток.

Кроме клюквы в нем чувствовалось что-то... странное. Не

знаю, на что похожее, слегка вяжущее. Айва? Хурма? Вполне возможно. Нехорошо, конечно, пробовать незнакомые напитки, но Тиа так настаивала...

– Да, вкусно, – согласилась Райни и обратилась к Тиа: – Нас же вроде должно накрыть, правильно?

– Абсолютно! – с жаром ответила та, вновь наполняя до краев свой стакан. Осушила его, словно жажда мучила ее эдак с неделю. – Вот прямо сейчас и начнет! Одного стаканчика достаточно. Это мне нужно два-три...

Мы пожали плечами и допили свое. Посидели немного в ожидании эффекта. Тиа сказала, что нас накроет с одного стакана. И как мы это узнаем? К чему готовиться, и есть ли смысл готовиться?

– Чувствуешь? – с подозрением спросила совершенно трезвая Райни.

– Ни капельки, – покачала я головой.

Мы дружно посмотрели на дриаду и в этот миг многое поняли.

Вот ее начало накрывать. Мутные глазки заблестели, щеки покрылись темными пятнами – видимо, такой у них румянец. На губах блуждала рассеянная улыбка, а расфокусированный взгляд бродил по комнате, ни за что не цепляясь. Вдруг Тиа зажмурилась и сложилась пополам.

Мы испуганно вскочили, думая, что ей стало плохо, но зря.

Комнату огласил залиvistый беспричинный смех – совер-

шенно однозначный признак хорошего настроения. Тиа откинулась на кровать, сдавленно хихикая и бормоча что-то бессвязное, явно смешное, но проговаривала она это так, что мы, к сожалению, ничего не смогли разобрать.

Нельзя сказать, что мы не повеселились в этот вечер, – состояние дриады изрядно нас потешило. Тиа то скакала на коленках по кровати, представляя, что она на лошадке, то над чем-то хохотала, катаясь по полу и забавно дрыгая правой ногой, то, обмотавшись простыней, представляла себя драконом. В какой-то момент мы с Райни поняли, что смеяться уже не в состоянии, и стали просто наблюдать за фокусами соседки, следя, чтобы она в угаре не причинила себе какой-нибудь травмы.

Странно, что никто не пришел, чтобы утихомирить, ведь хохотали и болтали мы довольно громко. Впрочем, хорошо – мало ли, как бы это воспринялось.

Когда Тиа наконец вымоталась и захрапела, мы с Райни еще долго просидели с неожиданно обнаруженными в закромах конфетами. Поговорили, кажется, обо всем и пожаловались друг другу, видимо, тоже на все, на что только можно. Каждая из нас оказалась в Академии не по своей воле и в силу разных обстоятельств, но зато так намного интереснее. На душе было хорошо. Приятно осознавать, что жизнь налаживается, и отношения нормальные тоже можно наладить, если вести себя прилично. Хотя с этим у меня проблем быть не должно – после дворцового змеюшника обычная дружба

кажется невероятным сокровищем. В этот вечер мы поняли, что ягоды той действуют только на дриад, а также, что от них прекрасно спится – я еще никогда не дрыхла так сладко. И пусть они нас не опьяняют, нужно будет попросить Тиа раздобыть еще этого морсу. В качестве успокоительного.

Утром нас разбудил противный звон колокола. Своим гулким голосом он пробирал до костей, и не проснуться было нереально. С трудом встав с кровати, мы поплелись в душ и кое-как привели себя в порядок. Настало время еще раз примерить платья. За ночь оно лучше не стало: я смахивала на монашку, давно покинувшую подлунный мир, благо мои яркие волосы кое-как выправляли положение. Тихо поминая отца и всех родственников, собрала сумку, закинула ее на плечо и, дождавшись подруг, выглядевших не лучше меня, отправилась с ними на разведку в столовую. Настроение снижалось с каждым шагом, а уж когда добрались до места нашей кормежки, мы и вовсе приуныли. Народу тьма, шум и гам, одни студенты стоят в очереди с подносами, другие уже сидят за столиками и беседуют между собой. Новичков видно сразу – они молчат и опасливо осматриваются, будто ожидая подвоха. Я бы, может, тоже испугалась, но есть хотелось неимоверно, поэтому, плюнув на все, пошла добывать пропитание. Райни и Тиа последовали за мной.

В очереди мы проторчали минут десять, оказавшись свидетелями разговорчиков впереди стоящих. Девушки были курса с третьего и пересказывали друг другу моменты из

практики. Некоторые были интересными, я даже заслушалась. Когда очередь дошла до нас, мы совсем пали духом. Назвать полужидкую перловку, которую с детства терпеть не могу, маленькие кусочки ржаного хлеба и зелень едой – значит, сильно преувеличить. Однако других вариантов не было, пришлось брать что дают. Хорошо, что хоть кофе в избытке, и пахнет он замечательно.

– Как это можно есть? – возмутилась Райни, поднося к носу непонятное голубоватое желе. У оборотней нюх во много раз сильнее любого из нас. – Гадость полнейшая.

– Ты же еще не пробовала, – заметила я, глотнув кофе.

Организм обрадовался полученной порции и потребовал добавки. А желудок мягко намекнул, что надо бы поесть.

Райни слегка перекосило, она обреченно вздохнула, закрыла глаза и поднесла ко рту странную субстанцию. Мы с Тиа замерли в ожидании. Пара мгновений, и оборотница облизала ложку.

– Несмотря на вид, очень вкусно, – невозмутимо прокомментировала она.

После столь лестного отзыва – оборотни считаются гурманами – я тоже решила попробовать. Повезло дриаде, она могла жить только за счет энергии и не питаться обычной едой. Нам же без нее не выжить. Как ни странно, завтрак и мне показался вполне сносным, перловка пошла на ура. Конечно, не банкет в королевстве, но есть можно, так что с голоду не умрем. После того как утренняя трапеза подошла к

концу, мы отнесли подносы с посудой на отдельный столик и, достав карту с расписанием, стали искать нужную аудиторию. Райни, гневно шипя, помянула мать архитектора, как я в свое время, когда бродила в поисках деканата.

Первым занятием была вводная лекция на третьем этаже северного корпуса. Кровь стыла в жилах от сомнительной перспективы снова блуждать по этажам, чтобы найти лестницу и выход на нужное направление. Однако дверь в столовой одна, и мы просто проследили за остальными студиями. Они шли гурьбой, и ошибиться с дорогой к учебному зданию мы не могли. Поплутать все-таки пришлось, но не так долго, как мы боялись, – просто уперлись не в тот коридор и вынуждены были идти назад.

И вот мы у заветной двери. Часть одnogруппников толпилась около подоконников и не стремилась заходить внутрь. Странно. Чего они боятся? Там что, темный обряд какой-то провели и в качестве жертвы забрали кого-то из студентов? Пожала плечами и, открыв дверь, заглянула в аудиторию.

«Чтоб у меня волосы выпали!» – потрясенно подумала, глядя в центр помещения.

Там за преподавательским столом восседал настоящий василиск. Двухметрового роста, с зеленой кожей, покрытой чешуйками, с большими желтыми глазами, слегка вытянутой мордой и очаровательными маленькими рожками. Кончик его длинного гибкого хвоста слегка подергивался. Красота. Кажется, мне тут начинает нравиться.

– Проходите. – Заметив меня, василиск улыбнулся. Выглядело это слегка пугающе, но я затолкала страх поглубже в мятущуюся душу. – Пара скоро начнется.

Я взяла подруг за руки и втянула в класс. Те слегка опешили от вида преподавателя, но ничего не сказали. Тиа едва заметно скукожилась, а Райни заинтересованно приподняла бровь. Мы выбрали первую парту, точнее, выбрала я – не каждый день выпадает возможность понаблюдать за столь редким экземпляром. Девушки не возражали – им было все равно, куда садиться.

Эх, если бы вы только знали, сколько стоит на черном рынке одна его чешуйка! На эти деньги пять лет можно прожить, ни в чем не нуждаясь. Василиски вообще весьма редкие создания, и встреча с ними считается большим везением. Они очень умные и в то же время ядовитые – и в физическом, и в моральном смысле. А если их разозлить, можно побыть камнем до тех пор, пока у гада не проснется совесть и он тебя не расколдует.

Видя, что мы не выбежали с криками обратно в коридор, народ начал осторожно заходить и рассаживаться. Тишина гробовая, ну разве что прерываемая шелестом одежды и звуком многочисленных шагов.

Аудитория, в которой мы находились, была большой, спроектированной в форме амфитеатра – тут свободно разместились бы пять групп численностью как наша. Напротив двери три окна, слева черная доска на бежевой стене, за на-

ми – ученические столы.

Я оглянулась и принялась рассматривать прибывших. Насчитала двадцать три особи – не густо, если честно, но какой колорит! Тут были демоны, темные эльфы, оборотни, вампиры, пара гномов и даже три моих сородича. Последние смотрели на меня во все глаза и явно порывались подойти с поклонами. Пришлось показать кулак, намекая, что данное действие нежелательно для их здоровья, – никому не позволю раньше времени разрушать инкогнито, мне это невыгодно. Те прониклись и сделали вид, что мы вообще не знакомы. Люблю понятливых эльфов, особенно если понимают с первого раза, а это редкость.

– Ну, раз все собрались, начнем, – обрадовал нас василиск. – Меня зовут магистр Клод Манефикус. Я ваш куратор на ближайший год. По всем вопросам бежим ко мне, – обвел нас пристальным взглядом, – и за наказанием тоже.

Тут же какая-то вампиресса подняла руку. Кажется, у нее вопрос, который возник и у меня.

– Слушаю, адептка.

– А за что тут наказывают? – спросила клыкастая, слегка облизав алые губы.

– Причин может быть уйма, – усмехнулся куратор, – полный список найдете в уставе и своде законов Академии. А отрабатываются наказания либо в столовой мытьем посуды, либо общественными работами по уборке территорий. Особо отличившиеся чистят клетки с магическими животными.

Интересно... Надо обязательно сбегать в библиотеку и добыть свод правил поведения. Ручной труд меня не сильно впечатлял. Надо чинить пакости так, чтобы не попасться на месте преступления.

Я тоже подняла руку и дождалась разрешения преподавателя.

– Простите, а за какую провинность ученика могут исключить? – спросила нейтральным тоном, мысленно строя план побега.

– Вообще-то из нашей Академии не исключают, – улыбнулись мне. – Если только вы не совершите преступление, караемое законом. Но в этом случае вам светит темница.

Приехали. Конечно же, такое я учинять не собиралась и не собираюсь.

– А если студент не сдаст экзамены?

– Пересдаст. И будет это делать, пока не получит хотя бы удовлетворительно.

Орки зеленые! Чтоб папе в следующей жизни жабой родиться! Нет, это точно издевательство. И что теперь делать? Учиться? Я к этому не готова!

– Вы поступили на общий факультет, – как ни в чем не бывало продолжил магистр Клод, опершись руками о кафедру. – Это значит, что магия у вас есть, но она недостаточно хорошо развита. Первые два курса вы будете изучать общие предметы, а на третьем вас распределят согласно дару и будут делать упор именно на его развитие. В этом семестре

вы будете изучать историю, медитацию, философию и общее физическое развитие.

– А последнее зачем? – подал голос один из гномов.

– Как зачем? – непритворно удивился василиск. – Вы маги или кто? Надеяться на одну лишь магическую силу глупо. Нужно уметь постоять за себя.

Мне определенно нравится этот субъект. Хорошо говорит и, главное, правильно. Встретить более сильного соперника можно запросто, и не факт, что встреча станет для вас приятной.

После этого куратор рассказал нам немного о самой Академии, ее возможностях и принципах обучения. Как оказалось, после каждого курса нас ждала практика, и чем лучше оценки, тем престижнее место, а выбор был огромный: от болот и пустынь до королевских дворцов и аристократических замков различных рас. В общем, подогревать интерес к знаниям тут умели. Естественно, существовали и правила поведения. Главное – никого не убить и не покалечить, а также не присваивать чужое. Ходить строго в форме только в учебное время, в выходные разрешалось одеваться как душе угодно. Увольнение в город надо заслужить, просто так никто не пустит. Одно нарушение – и месяц безвылазно сидишь в Академии. Сурово, но справедливо, хотя смотря за какой проступок.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросила меня Райни, когда мы выходили из кабинета. Попутно оборотница на-

ступила кому-то на ногу, заслужив недовольное шипение в свой адрес.

– Ужас. – Закинула сумку на плечо. Тяжелая. – А что у нас следующее?

– История, – сверилась с расписанием Тиа. – Нам на первый этаж. А как вам состав учеников?

– Интересный, – тут же ответила я, направляясь к винтовой лестнице и пытаюсь с нее не навернуться. Почему нельзя было сделать прямую? И открыть некоторые проходы, чтобы не совершать круговые пробежки по коридорам в поисках нужного кабинета. – Меня больше всего гномы поразили.

– Да! Гномы – это жуть.

Представители подгорного народа редко выбирались из своего государства, а уж их поступление в Академию и вообще нонсенс. Оба гнома были мне по плечо, но при этом раза в четыре шире. Густая рыжая борода и шевелюра, заплетенная в сложную косу, крупные выдающиеся носы и темные зоркие глаза. Черные брюки и белые рубашки смотрелись на них комично – и где только откопала кастелянша такие размеры? Все гномы обычно носили шаровары и кольчугу, так же сложно представить их без фляжки с самогоном и именного топора, но тут ношение оружия было под запретом. Видимо, поэтому наши необыкновенные одноклассники и выглядели такими грустными.

На сей раз мы не заблудились, ибо лестница вела прямо к нужной аудитории. Часть группы уже заняла свои места, но я

решила себе не изменять и села вперед. Девочкам пришлось сесть рядом.

– Риза, тебе так охота мелькать лишний раз перед преподадом? – угрюмо буркнула оборотница.

– А мне, может, каждого рассмотреть хочется! Не парьтесь, дамы. Да и смысл прятаться, все равно найдут.

Райни недовольно выдохнула, Тиа промолчала, мечтательно смотря куда-то вдаль. Больше мы этой темы не поднимали. Стоило прозвенеть звонку, как в аудиторию тут же вошел преподаватель. Это был довольно пожилой мужчина, худой, с многочисленными морщинами на лице, кустистыми белыми бровями и такими же волосами, собранными в хвост. Синие глаза смотрели ясно и внимательно, а рука в белой перчатке задумчиво поглаживала густую седую бороду. Он подошел к столу, поправив изрядно поношенную мантию, осторожно сел и посмотрел на нас.

Мы все дружно встали, приветствуя его.

– Добрый день, дорогие первогодки, – с легкой хрипотцой поздоровались с нами. – Я магистр Пентал. С сегодняшнего дня и до конца года ваш покорный слуга будет преподавать вам историю и географию. Предметы сложные, но интересные. И, конечно же, по каждому вы будете сдавать экзамен, так что прошу отнестись к ним с пониманием и усердием.

Мы сели на места, и началась лекция. В течение двух пар мы слушали о сотворении нашего мира, легендах разных народов и прочих глупостях. Предмет мог бы быть интерес-

ным, если б не занудство преподавателя. Магистр Пентал говорил медленно, сухо излагал факты, совершенно игнорируя все наши попытки задать хотя бы пару вопросов. Уже минут через сорок я пожалела, что села на первую парту. Хотелось биться головой об стол от привалившего счастья, однако такое битье и сон под носом преподавателя явления крайне неприличные. Честное слово, уроки этикета во дворце и то веселее были, а тут выть охота. Еще и экзамен магистру сдавать.

Не одна я такая – Райни и Тиа едва удерживали головы, которые так и намеревались свеситься на грудь. Да и добрая половина группы тоже.

Из слов преподавателя стало понятно, что все цивилизованные государства располагаются на одном материке под названием Каркем, со всех сторон окруженном водой. Меж тем недалеко есть еще один небольшой материк – Арьяр, логово драконов. Кроме ящеров там никто не живет. И одна из причин – цепь высочайших в мире гор, которая тянется по всем побережьям материка. Попасть на Арьяр можно лишь с воздуха, а летать умеют только драконы, и в гости к себе они никого не зовут. Представители расы живут довольно замкнуто и редко появляются среди нас. А на Каркеме живут все остальные расы. В центре материка властвуют люди – своей численностью они уделали всех остальных. В горах обитают гномы, точнее, под горами. У них свои подземные города и бизнес по добыче руд и драгоценных камней. По со-

седству с ними прекрасно существуют вампиры и оборотни. А вот мы, светлые эльфы, предпочитаем древний Эладайский лес на северо-западной окраине человеческих земель. Орки забрали себе восточную степь и часть юго-восточной пустыни, правда, не знаю, для чего им последняя. Темные эльфы живут особняком, и на их территорию попасть не так легко – они засели в самом центре северного горного хребта, на обширном плато, и никто ни разу не смог их завоевать. Ну а прочие мелкие расы сосуществуют на самых разных землях. На материке есть и гиблые болота, и жаркая пустыня, и тенистые леса со своими секретами и зубастыми хищниками. В общем, самая разнообразная флора и фауна.

Когда урок подошел к концу, все обрадовались и поспешили вывалиться из аудитории, почесывая затекшие за время сидения на неудобных скамьях части брентного тела, мягкие и не очень. Впереди нас ждал обед, а после него – свобода. Вернее, выполнение домашнего задания, чтение учебников и прочее убийственное счастье. В столовую мы пришли практически первыми и, наполнив подносы, сели за один из столиков. Я с сомнением посмотрела на бурю жидкость в тарелке, и аппетит как-то пропал, но все же решила попробовать, тем более что Райни снова одобрила предложенное, от удовольствия закатив свои желтые глаза. Доверившись ее мнению, не пожалела – суп оказался вполне съедобным. Странно, неужели повара не могут придать еде более изысканный вид? Вкусно-то оно вкусно, но над внешними каче-

ствами блюда тоже стоит поработать.

Когда с обедом было покончено, мы, довольные и сытые, отправились в комнату и занялись уроками. А вечером, уже лежа в кровати, я задумалась, что делать дальше. Слова куратора не выходили из головы. С одной стороны, очень хотелось домой, а с другой – в Академии у меня появились подруги. Во дворце-то их вообще нет, там все либо боятся дружить, либо ищут выгоду. Невольно зародилась мысль, что учеба – не такая уж и плохая идея. К тому же можно подтянуть знания, поработать в лаборатории официально, и не получать за это нагоняй. Что ж, стоит пока остаться тут и попытаться получить максимум. А уж потом отыграться на придворных.

– Адептка Ризолли, – вздохнул преподаватель, постукивая пальцами по столу. – Зачем вы вырастили принцу демонов еще одни рога?

– Чтобы руки не распускал, – ответила я, сидя в кабинете куратора. – И вообще, я его предупреждала.

Действительно, раз пять ему сказала, чтобы руки ко мне не протягивал, иначе плохо будет, но он лишь ухмылялся. Вот и получил. Еще и жалуется.

С момента моего поступления в Академию прошло два

месяца. Я потихоньку втянулась в учебный процесс, и многое в нем мне нравится, особенно учителя. Например, философию и медитацию у нас вела настоящая гарпия. За спиной – крылья с острыми когтями на сгибах, из-под форменного платья выглядывал кончик очаровательного гибкого хвоста, а сквозь густые зеленоватые волосы пробивались небольшие рожки. А уж голос – закачаешься: ей стоит только прикрикнуть – прощайте, барабанные перепонки. Зато в классе всегда тихо. Когда я увидела ее в первый раз, была сильно удивлена. Представители этой расы не жаловали шумные места, предпочитая скрываться в пещерах на севере по соседству с дреоу. Но наша гарпия оказалась исключением из правил, и мы всю наслаждались возможностью остаться без слуха.

Не менее интересным уроком была физическая подготовка. Для спортивных занятий каждому выдали эластичные черные штаны, которые хорошо тянулись и не стесняли движения, тунику с рукавами до локтей и удобные ботинки. Быстро переодевшись в раздевалке, мы, слушая причитания одноклассниц по поводу неподобающей одежды, дружной компанией пошли на стадион. Там выстроились в шеренгу и стали ждать физрука. Спустя пару минут появился он – мечта всех девушек.

Вампир. Истинный. Бледнокожий до синевы.

Его черные волосы спускались на мускулистые плечи, красные глаза в окружении пушистых ресниц насмешливо смотрели на новоприбывших, а атлетическая фигура вызва-

ла тщательно скрываемый вздох восхищения. А уж когда клыкастый препод улыбнулся, мне сразу захотелось взять линейку и померить длину резцов – так, любопытства ради. Тем временем обворожительный кровосос остановился, и я, невольно подняв глаза, столкнулась с откровенно ехидным взглядом. Интересно, чем он питается? По идее, кровью, но чьей? Провинившихся студиязусов, не сдавших с третьего раза зачет, или кто-то добровольно жертвы приносит? Я представила картину, где вампир с наслаждением вгрызается в шею несчастного, потрясающего зачеткой студента, и заслужила удивленный взгляд.

«Так. Стоп. Он что, мысли читает? – подумала я и удостоилась мимолетной улыбки. – Чтоб мне в темном лесу с гоблином встретиться!»

После этих мыслей физрук аж подавился и уставился на меня с неподдельным интересом. А я вспомнила, что вампиры – прекрасные ментальные маги, и для такого выверта, как чтение мыслей, нужно специальное заклинание. Пока вспоминала контрзаклинание, ругалась так, что у вампира уши покраснели. Зато вспомнила формулу и тут же прошептала. Все, теперь могу думать что хочу.

– Приветствую вас, новобранцы, – бархатный голос вампира пробирал до костей. – Меня зовут магистр Арисантер. Я буду тренировать ваше тело и дух в течение всех трех лет, что вы будете здесь учиться.

Затем мы прослушали вводную часть о пользе физиче-

ских нагрузок, а потом стали наворачивать круги по стадиону. Подружек я предупредила о возможностях учителя и даже заклинание дала. Девчонки были благодарны, особенно дриада – судя по ее красным щекам, мысли о физруке у нее были не самыми скромными, но она предпочла сделать гордый вид и даже угрожающе зашипела в сторону магистра Арисантера. Хорошо, что он ее не услышал. В общем, урок прошел плодотворно, с уст вампира не сходила улыбка, и лишь под конец занятия он объявил ученикам, что их мысли ему доступны. Гуще всех покраснели демоницы, а вампирессы даже бровью не повели – у них иммунитет, везет же. В раздевалке девушки всю костерили физрука за то, что посмел заглянуть в их порочные головы, а мы втроем втихую потешались над незадачливыми сокурсницами.

После этого урока, который длился бесконечно долго, мы наконец-то отправились в комнату, чтобы принять душ и смыть пот со своих измученных тел. Следующие два дня я молча страдала от боли в мышцах. Райни, которая была бодра и здорова, на радостях попыталась сделать мне расслабляющий массаж, и я подумала, что умру раньше назначенного судьбой срока. Тиа повезло больше – она подпитывалась энергией, и это приносило ей облегчение. Мне же оставалось мириться с болью – во дворце не приходилось заниматься такими тренировками, физические упражнения ограничивались танцами. Я же принцесса, а не воин. Оборотни намного более подкованы в этом деле.

Еще через две недели я стояла напротив факультетского стенда и изучала расписание на следующую декаду. Первой парой на завтра стояло введение в магию. Давно пора, а то одни общие предметы, ничего интересного. Очень хотелось узнать, на что я способна. Магия – наука интересная, и я надеюсь, что и преподаватель у нас будет харизматичный, адекватный, а не нудный старикашка, который превратит очередной интереснейший предмет в скуку.

– Привет, – раздался негромкий мужской голос.

Обернулась. За спиной стоял демон. Высокий – я ему по грудь, широкие плечи обтянуты белой рубашкой, а черные брюки выгодно подчеркивали мускулистые ноги. Длинная красная шевелюра идеально уложена и расчесана, черные рожки блестели, как будто их каждый день заботливо полируют, аквамариновые глаза задорно сверкали. Если бы я искала себе парня, этот подошел бы практически по всем параметрам. Но я не ищу, вот в чем дело!

– Добрый день, – ответила, стараясь побыстрее улизнуть.

– Может, погуляем? – подмигнули мне.

– Нет, меня ждут самые дельные дела. – Попыталась обойти его, однако меня проворно схватили под локоток. Я дернула рукой – безуспешно.

– Строптивая? Люблю таких, – улыбнулись мне.

Очень сильно захотелось врезать ему по наглой самодовольной роже и сказать пару ласковых слов. Правда, меня опередили.

– Дартан, я бы на твоём месте её отпустил, – к нам подошёл светловолосый дроу и с какой-то опаской глянул на меня.

– С чего бы? – Демон улыбаться не перестал, но все же отпустил мою руку.

Я потерла локоть. Зачем так сжимать-то? Синяк же останется!

– Перед тобой кронпринцесса светлых эльфов и седьмая претендентка на трон темных эльфов, – поведал его друг и учтиво мне поклонился. Я же постаралась не уронить челюсть – это было для меня новостью. – Если ты попытаешься ей навязаться, будет дипломатический скандал.

– Забавно, – протянул демон, с насмешкой окинув меня взглядом сверху вниз. – Это недоразумение – и кронпринцесса? Ты уверен? Она не похожа на светлую.

Я тихо закипала от злости, но молчала.

– Прошу простить моего друга, – обратился ко мне дроу, подходя ближе и целуя руку. – Меня зовут Ларсэн. Я ваш пятиюродный племянник. А это мой товарищ Дартан.

– Рада познакомиться. – Попыталась быть вежливой, хотя демон меня раздражал. А ещё надо было срочно поговорить с папой. – Если вы перестали меня обсуждать, я, пожалуй, пойду.

Слушать возражения не стала и поспешила убраться прочь. Меня просто бесило такое отношение. Почему эти ходячие скопища тестостерона считают себя лучше всех? Ка-

жется, кое-кому рога не обламывали.

В хитросплетениях коридоров Академии я уже научилась ориентироваться, поэтому поиск выхода проблемой не стал. В комнату влетела быстрее ветра и плюхнулась на кровать. Девушки посмотрели на меня удивленно, но безумный вид комментировать не стали и вопросов не задавали, за что я была им благодарна.

Для экстренной связи с папой у меня имелся специальный кулон в виде хрустальной слезы, сжала его и представила отца.

– Риза? – удивился он. – Дорогая, рад тебя слышать. Что-то случилось?

– С каких пор я кронпринцесса?

Не стала ходить вокруг да около. Мне очень не нравилось, что отец опять не соизволил спросить моего мнения.

– М-м-м, – замялся папа, явно пытаюсь придумать достойный ответ, – понимаешь, после твоего отъезда в Академию ко мне пристал совет. Они очень рекомендовали мне жениться и обзавестись наследником. А я еще так молод... Вот поэтому я назначил тебя своей наследницей.

– А как отреагировал совет? – спросила, представив чопорных старцев.

Они вечно портили мне жизнь, напоминая о моем ба-стардном происхождении. Гады.

– Совет был сильно удивлен, но принял твою кандидатуру, – обрадовал меня папуля, заставив во второй раз за вечер

уронить челюсть на подушку. Замечательно. Гнобили, гнобили, а тут раз – и приняли.

– Ладно, с этим я разберусь позже. А с каких пор я седьмая претендентка на темный престол?

– Что?! – закричал папа. – Как седьмая? Была же двадцатая!

– Ты знал? – У меня не было слов, во всяком случае, приличных. Одни нецензурные. Интересно, чего я еще не знаю о себе любимой?!

– Ну... – отец снова замолчал и замялся. – Риза, ты же знаешь, кто твоя мать, так что быть наследницей, хоть и не первого порядка, в любом случае придется. Но как-то слишком быстро меняется очередность. Тут явно не обошлось без твоей бабушки. Постарайся быть осторожнее, твое положение может ухудшиться. А мне надо идти, дел много.

Ухудшиться. Потрясающе.

Он отключил связь, и я не успела задать еще пару интересных вопросов. Жаль. Мне бы хотелось не только поговорить, но и поорать, и желательно на кого-нибудь виноватого. Почему я все узнаю последней?! Бесит ужасно!

Я вылетела из комнаты и побежала вниз, во двор. Свежий воздух немного отрезвил, и злоба отступила. Вспомнились слова о бабуле. По характеру она была хлеще мамочки! Если ту я толком ни разу не видела, да и видеть не хотела, то старшая родственница заявила на мой десятый день рождения с целью посмотреть на кровиночку, как она выразилась. Но

как по мне, ей просто захотелось попортить нервы отцу. Они никогда не ладили – бабушка считала, что он соблазнил ее дочь и бросил, а отец говорил, что почтенная дроу отвратительно эту самую дочь воспитала.

Я тоже с ней не поладила. Мне попытались вручить ритуальный нож и пару метательных, но я отказалась – слишком серьезный подарок для столь юного возраста. Как папуля тогда орал, я столько новых слов узнала! Но и бабуля не промах, ей палец в рот не клади. В тот день пришлось заново перестраивать мои покои, так как местом своих разборок они выбрали именно их. По какой логике – не понимаю до сих пор.

Придется держать ухо остро и не вестись на провокации разных личностей. И я честно старалась следовать этому обещанию, но один настырный демон не хотел от меня отставать. Он подкараулил меня утром в столовой и попытался увязаться за мной, всячески намекая на прогулки под луной и прочие прелести. Гордо проигнорировав его, пошла завтракать вместе с подругами. Те стали подтрунивать, но я промолчала – не до шуточек было.

Пока шли на пару по магии, я спиной чувствовала взгляд демона, но постаралась выкинуть его из головы. Мысли мешали сосредоточиться. Сев за парту и достав учебник, дождалась преподавателя – мне было интересно, кто будет вести эту пару. Пока попадались весьма необычные наставники. Девочки в это время всю строили предположения, на-

сколько удачливым окажется демон. Как назло, они сели по обе стороны от меня, и одним ухом мне пришлось слушать Тиа, а вторым – Райни. Пользуясь моим безмолвием, девоньки, что называется, отрывались. Ничего, придет время, я им это припомню с особой жестокостью.

Прозвенел звонок, открылась дверь, и вошел светлый эльф. Высокий, худой и белобрысый, как и все представители светлых. Ничего примечательного. Жаль.

– Добрый день, – голос сородича звучал, словно плавная мелодия. – Меня зовут магистр Пинталиант. Я буду вести у вас введение в магию и все, что с ней связано. Все вопросы после урока. Понятно?

Мы вздохнули и стали слушать. Точнее, слушала я, а остальные девушки усердно строили магистру глазки – даже непрошибаемая Райни заинтересованно посматривала на него своими желтыми глазищами, а во взгляде Тиа читался скорее гастрономический интерес. Конечно, магистр был красив, но вокруг меня таких было море, выработался иммунитет – такой же, как и у вампиресс на магистра Арисантера. Кстати, на меня этот эльф смотрел спокойно, значит, не узнал. Это хорошо. Не люблю поблажки со стороны преподавателей, это может лишь испортить отношения с одногруппниками.

Из лекции стало понятно, что магия зарождается в существе в момент его появления на свет и достается не каждому. Есть те, кто лишен ее полностью, но существуют и такие,

у кого к ней иммунитет, то есть эти счастливицы не воспринимают направленные на них заклинания. Но и сами колдовать не могут. Есть также «везунчики», способные накапливать в себе магию, хотя пользоваться ей не в силах, и их чаще всего используют как аккумулятор, если вдруг возникает опасность перекрытия магических источников. Наверное, неприятно знать, что ты не более чем полезная вещь.

Вся магическая сила заключена в единую оболочку, похожую на шар, и он находится где-то глубоко в теле, в районе солнечного сплетения. При рождении нам дается очень маленький резерв, и чтобы его развить, надо тренироваться. Чем больше прилагать стараний, тем более могущественным магом можно стать. Но сила несет и огромную ответственность, так что не стоит усердствовать, если не готов отвечать за свои поступки и возможное безумие от ее переизбытка. Всего в мире шесть областей магического знания, четыре из которых – это элементы стихий, а остальные – целительство и некромантия. Обычно дается какой-то один дар, но есть и те, кому повезло больше. Хотя, это еще с какой стороны смотреть – с двумя или тремя стихиями управляться сложнее, чем с одной. У магов-стихийников развиваются сразу все стихии, их на данный момент всего пятеро, и все под наблюдением. Чаще всего встречаются обладатели стихии огня или некромантии. У меня же магия воды.

Для того чтобы начать развивать дар, нужно медитировать и искать источник внутренней энергии. Магию на первых по-

рах следует использовать под присмотром, иначе необдуманная практика может быть опасной. На занятиях мы и будем стараться развивать дар без использования магии. Для начала всем придется не только отыскать внутренний источник, но и увеличить его.

Эта новость нас немного огорчила. Каждый студент уже умел пользоваться магией, но знал не так много заклинаний. Мне папа нанимал учителей, но надолго они не задерживались, так что я тоже не могла похвастаться хорошим контролем стихии. Под конец пары магистр попросил написать на чистых листах свои данные и все заклятия, которые мы знали и применяли. У меня вышло около двух листов, все лучше, чем ничего. У подруг получилось примерно столько же, но Тиа выглядела недовольной – видимо, вспомнила не все.

После пары мы отправились на медитацию. Она проходила в подвальном помещении, но там было уютно, даже интересно: стены из черного кирпича, окон нет, но откуда-то дует слабый ветерок, принося прохладу. На полу лежали небольшие коврики, на которых мы и расположились. Нашей задачей было сесть поудобнее, закрыть глаза, представить шар и постараться сделать его больше или ярче. Мой был голубого цвета размером с яблоко. Не знаю, много это или мало, но мне он нравился. Так предстояло сидеть около двух часов. Если честно, то в первые несколько занятий меня жутко тянуло в сон, пару раз я даже успела прекрасно выспаться. Постепенно медитации меня захватили, этот предмет давал

возможность подумать над проблемами или воскресить в памяти уже накопленные знания.

Вечером наглый непрощенный демон вновь встретил меня у столовой. И так настроение с утра не ахти, так еще он со своими ухаживаниями!

– А ты неуловимая, – вместо приветствия сказал он, цепко схватив меня за руку. – Может, уделишь мне минутку?

– Зачем? – устало спросила я, притормаживая.

– Поговорить хотел. – Он отвел меня в сторону, чтобы не мешать на проходе.

– Слушаю. – Вырвав руку из захвата, скрестила на груди. Носком туфли нетерпеливо постукивала по полу, давая понять, что не намерена тут долго находиться.

– Ты мне приглянулась, и я решил, что мы можем встретиться, – заявили мне, глядя с превосходством и слегка выпятив грудь. – Ну чего ты? Мы же красивая пара, не находишь?

– Благодарю, но я пас, – скривилась.

– Ты отказываешься от такого выгодного предложения? – Этого демона явно раньше не отшивали, посему я имела честь любоваться откровенным изумлением на смазливой физиономии.

– Оно, может, и выгодное, но меня не интересует – у меня другие планы на ближайшее будущее. – Я попыталась обойти незадачливого поклонника, но меня перехватили за талию. – Руки убери, а то пожалеешь.

– И что же ты мне сделаешь? – усмехнулся он.

– Выращу рога, которым олень позавидует, – ответив, с силой наступила ему на ногу.

Он дернулся, тихо ругнулся и ослабил хватку. Воспользовавшись моментом, я тут же забежала в столовую и присоединилась к подругам, краем глаза следя за тем, как входит демон.

Он был зол и едва заметно прихрамывал. Подошел к столу, где сидел дроу, и о чем-то с ним заговорил, причем довольно раздраженно. Дроу неожиданно засмеялся и кинул косой взгляд в мою сторону. Чувствую, аукнется мне этот отказ, но в данный момент никакие отношения меня не интересовали. Я хотела получить диплом и вернуться домой, чтобы отомстить папуле за все годы, проведенные в Академии. Увы, по-другому отсюда не выбраться. Жаль.

Через пару дней после неожиданного инцидента демон напомнил о себе вновь. Он стал встречать и провожать меня повсюду, чем сильно бесил, не раз нарывался на поток ругательств, которые, впрочем, его ни капли не смущали. Нас уже открыто обсуждали в Академии и считали парой – из-за этого я частенько ощущала на себе презрительные взгляды девушек, которым обаятельный демон в свое время разбил сердце. Только подруги знали истинную причину – демоны просто не любят отказ, и мне предстояло до последнего дня учебы испытывать на себе пристальное внимание одного из них.

Но, к его великому сожалению, этот гад не знал, с кем связался. Я же сразу предупредила, что не стоит ко мне лезть, а он не послушал. И пострадал.

В моей сумке дожидались своего часа несколько довольно интересных зелий, которые значительно портили жизнь окружающим меня придворным, и одно из них выращивало на голове такие большие рога, что их с трудом можно было удержать. Но главная подстава заключалась в том, что снять их нельзя, они сами пропадали через три дня.

И вот через две недели после случая в столовой навязчивый сударь вновь встретил меня перед обедом и сел за один стол со мной. У демона была дурацкая привычка отпивать из моего стакана, она же его и погубила. Пока он отвернулся, высматривая кого-то в толпе, я тихо подлила в сок зелье и стала ждать, когда он сделает глоток. Дартан меня не разочаровал – выпил все. Мне с трудом удавалось сдерживать улыбку. Зелье должно было подействовать через пару минут, следовало набраться терпения. Подружки знали о том, что я собиралась сделать, и теперь тоже с интересом наблюдали за происходящим.

Сначала небольшие рожки демона чуть удлинились, но он этого не заметил и продолжал строить глазки присутствующим и мне в особенности. Я невозмутимо ела и старалась не подавать виду, что что-то происходит. Правда, уже через минуту сдерживать смех было невозможно – рога с каждым мгновением росли все быстрее и ветвистее. Красота-то ка-

кая, о, сень фамильного древа! Да я могу собой гордиться – такой состав придумала, это ж надо!

Дартан почувствовал что-то крайне странное и неприятное, когда уже половина столовой дружно ржала, как табун лошадей. Он бросил взгляд на витрину, благо сидел рядом, и был, мягко говоря, обескуражен. Его глаза увеличились вдвое, голова неумолимо клонилась на грудь, а я сделала вид, что вообще тут ни при чем. Нечего пить, что не следует! Тем более из чужого бокала! Хорошо, что Дартан не стал ничего говорить, а поспешил выместись из столовой, рукой придерживая потяжелевшие рога. Скорее всего, направился в лазарет за помощью. Хотела б видеть его лицо, когда целители не смогут снять ветвистую красоту.

Наслаждаться столь радостным событием долго не смогла – через час меня вызвал к себе куратор, и вот теперь я сидела в его кабинете и пыталась отмазаться.

– Адептка Ризолли, вы же понимаете, что это может стать причиной дипломатического скандала? – пытался давить на мою совесть василиск. – Он же кронпринц!

– И что? – пожала плечами. – Я тоже не абы кто, а кронпринцесса. И он начал первым. Поверьте, мои родственники, причем с обеих сторон, меня поддержат.

Василиск грустно вздохнул и кивнул, понимая, что я права. Дартан немного зарвался, а я всего лишь проучила его, но наказания это не отменило. Пришлось идти на кухню и после ужина драить посуду, чего доселе мне делать не при-

ходило. Да я никакого понятия не имела об этом процессе!

В Академии домашним хозяйством занимались домовые – они были невидимы для обычных людей и нелюдей, даже не все маги их видели. Когда я зашла в подсобку для обслуживающего персонала, мне тут же указали на гору посуды в раковине и тряпку, рядом стоял флакон с какой-то темной жидкостью, оказавшейся средством для мытья. Ждать помощи не приходилось, и я приступила к работе. Мыть такую огромную гору посуды не хотелось совершенно, но надо отработать наказание, хотя я и не считала его справедливым. Демон сам напросился на неприятности, и он больше меня заслуживает наказания.

Посуда закончилась часа через три, руки безумно болели с непривычки. Чтоб вас всех, и Дартана в частности! В следующий раз надо будет так устраивать пакости, чтобы никаких подозрений не возникло и доказательств не нашли, иначе к концу учебы у меня будет приличная мускулатура. Красиво, конечно, но не для хрупкой эльфийки.

Ладно, потом подумаю, что делать дальше, а пока надо добраться до комнаты и хоть немного поспать. Хорошо, завтра первым уроком медитация, смогу на ней лишние полтора часа подремать.

До корпуса общежития оставалось метров пять, когда меня бесцеремонно схватили под локоток.

– Привет, – это оказался Ларсэн. – Можно тебя на пару слов?

О, сень родового древа, что вам всем от меня понадобится?!

– Если только ненадолго – спать хочу безумно, – вздохнула я, понимая, что отдых откладывается. – Что-то случилось?

– Я хотел поговорить о Дартане, – пожал плечами дроу и слегка улыбнулся.

– И?..

– Риз, поверь, он не так плох, как кажется. Просто обычно девушки сами на него вешаются, а ты не такая, вот он и сглупил. Дай ему шанс.

– А тебе-то что? – прищурилась я.

– Ну, – он взлохматил рукой волосы, – мне ты тоже симпатична, и я не против поухаживать за тобой. Вот только Дартан мой друг и имеет на тебя виды.

– Еще один. А моего мнения никто спросить не желает? – Я медленно закипала. Быть разменным призом совершенно не хотелось. – Я в Академию не за отношениями приехала, а за знаниями. Так что будьте добры оставить меня в покое.

– То есть шансов нет? Ни у меня, ни у него? – протянул он, слегка прикрыв глаза.

– Ты все верно понял, – закивала я и стала обходить его по широкой дуге, чтобы пройти-таки в корпус.

– Чувствую, это будет интересно, – услышала я хмыканье Ларсэна, но на слова не обратила внимания. Пусть думают что хотят, меня это мало интересует.

Эх, если бы я только знала, что своим отказом вызову череду самых неоднозначных событий.

История третья

Познавательная

Спустя два дня в моей жизни случилась не самая приятная встреча. Мы с подружками стояли около окна и ждали разрешения зайти в кабинет медитации. Настроение было хорошее, мы воодушевленно болтали, и ничто не предвещало беды. И тут я заметила, что в нашу сторону направляется демоница Саи – высокая, статная, полногрудая, всегда с горделивой осанкой и высоко поднятой головой. Ярко-алые волосы оттенка «вырви глаз» черноглазка никогда не собирала в прическу, так и носила распущенными.

– Отойдем? – намекнули мне, одарив не самым доброжелательным взглядом.

Решила не рисковать и во избежание скандала отошла на несколько шагов от насторожившихся подруг. Сделала им знак, чтобы не вмешивались. Побеседуем наедине, раз просят.

– Слушаю внимательно.

– Ты опозорила моего брата. – Саи, выше меня на полголовы, нависла надо мной так угрожающе, что мои ноги едва не подкосились. – Он наследник престола, а ты сделала его посмешищем!

Пристально посмотрела на нее, пытаюсь понять, о ком

идет речь. Она демоница, вывод напрашивался только один – Дартан. Но эти двое были совершенно не похожи друг на друга!

– Вообще-то я тоже наследница светлоэльфийского престола, – заявила, глядя ей в глаза, – и не люблю фамильярностей.

– Ты?! – Саи аж перекосило от презрения. – Не смей меня, пигалица!

Что?! Это я-то пигалица?! Ну да, такой груди, как у Саи, у меня нет, я и похудее, и пониже буду, но не пигалица!

– Мне все равно, что обо мне думаешь ты вместе с братом и вашим августейшим семейством, – вкрадчиво начала я, понимая, что скандала не избежать. – Скажи, что хотела, и я пойду – сейчас пара начнется.

– Ну так слушай внимательно, эльфийское высочество. Мой брат всегда получает, что хочет. И ты не будешь исключением. – Угроза в ее голосе заставила не на шутку насторожиться. – Он просил не вмешиваться, я обещала и слово сдержу. Но если ты еще раз опозоришь его, будешь иметь дело со мной.

Она развернулась и, потрянув роскошной красной гривой, гордо направилась в соседнюю аудиторию. Я же вернулась к заинтересованным подругам и пересказала нашу беседу. Райни возмутилась, предложила устроить ей темную и поговорить по душам. Пришлось срочно успокаивать разбушевавшуюся оборотницу – давно заметила, что она любит под-

задорить кого-нибудь и поругаться, хотя до драк дело пока не доходило. Тиа, наоборот, попросила меня быть осторожнее. Ей эта демоница очень не понравилась.

Эх, с каждым разом моя жизнь становится все интереснее и чудеснее.

Девочки хотели сказать что-то еще, но тут прозвенел звонок, и появился преподаватель. Следующие два часа мы старательно уходили в себя и пытались расширить границы дара. Моя водная сфера стала намного больше, но считать себя хорошим магом я еще не могла. Да и не смогу – середнячку выше головы не прыгнуть.

После занятия мы пошли в столовую, чтобы перекусить. Все же медитация вещь нужная, хоть и отнимает много сил, ведь надо напрягать все имеющиеся ресурсы, а их и так немного. Зайдя в столовую, выбрали себе легкие блюда, но насладиться обедом сегодня была не судьба. Да что ж такое! Что за день?!

– Привет, – рядом со мной уселся Ларсэн, составив тарелки с подноса на стол, – как дела?

– Что надо? – Волком посмотрела на него, отпивая сок из стакана. После того разговора у общежития дроу нравился мне все меньше.

– Да вот, решил составить вам компанию. – Он подмигнул девушкам и принялся поглощать еду.

Тиа зарделась и улыбнулась в ответ, Райни угрюмо посмотрела сначала на меня, затем перевела взгляд на Ларс-

эна и выразительно чиркнула ребром ладони по шее, намекая, что надо его убрать. Я бы с радостью согласилась, но он был дальним родственником, пришлось с сожалением покачать головой. Лар наших переглядываний не заметил, уплетая котлету с таким аппетитом, словно за ним кто-то гнался и хотел ее отнять.

– Риз, ты чем в выходные занята? – спросил он, когда тарелки опустели.

– Отдыхом, – ответила, понимая, что он просто так не уйдет.

– А каким? Активным или не очень? Может, погуляем? – Лицо его посветлело.

– С кем?

– Со мной. – Дроу выпятил грудь и интригующе прищурил правый глаз.

– Как-то не хочется. – Не ожидавшая такого приглашения, слегка замялась.

– Ты чего? – Меня слегка толкнули в бок. – Будет весело. В городе ярмарка открывается. Соглашайся. – Он сделал такие грустные глаза, что отказать было невозможно.

– Хорошо, хорошо, – торопливо пробормотала, понимая, что отдыхать тоже надо. Немного расслабиться не помешает, от одной прогулки ничего не случится.

Подруги тоже изъявили желание пойти на ярмарку, но отдельно, чтобы не мешать моему свиданию. Я возмутилась и пыталась доказать, что это просто дружеская прогулка, но по

их снисходительным улыбкам поняла: не переубедила.

Однако на этом приключения не закончились. Через три дня ко мне подошел Дартан и тоже пригласил на ярмарку. После щекотливой истории с рогами он стал вести себя мягче и уже не пытался идти к моему сердцу напролом. Теперь мне дарили улыбки и красноречивые взгляды закоренелого ловеласа, призванные растопить лед в душе самой неприступной барышни. Из-за моего вежливого отказа демон расстроился, но, когда узнал, с кем я иду, очень нехорошо улыбнулся. Интуиция шептала, что Ларсэн может просто не дожить до нашего похода.

Предупредить его, что ли? Нет, пусть сами разбираются.

И вот наступили выходные. Мы с Ларом договорились встретиться у ворот Академии, и я с облегчением отметила, что родственничек жив, здоров и без видимых повреждений. Ярмарка проходила каждый год, на нее съезжался народ со всего материка. В рядах можно было купить самые необычные товары, да и просто поглазеть на существ, коих ранее не выпадал случай узреть вживую. Для прогулки я выбрала удлиненное насыщенно-зеленое платье с короткими рукавами и черной лентой под грудью. Оно не стесняло движений, не подметало землю и смотрелось вполне прилично. Обулась в черные туфельки на плоской подошве, чтобы было удобно ходить, через плечо перекинула небольшую сумочку – вдруг захочется что-то купить, – заколдованную от воришек и прочих неприятностей. Заплела в косу и завязала ее

зеленой лентой, ибо с распущенными волосами неудобно лавировать в толпе, еще зацеплюсь где-нибудь и оставлю клок сиреневых волос.

Посмотрелась в зеркало, убедилась, что выгляжу превосходно, и пошла на встречу со своей седьмой водой на киселе. Подружки убежали в город, не став дожидаться меня, – перед этим я отлупила их подушкой, чтобы прекратили свои подначки, но ничего, кроме смеха, от них не дождалась. А ведь рассчитывала на раскаяние!

Неспешным шагом приблизилась к воротам... а там меня ждал сюрприз. Рядом с моим сопровождающим стоял Дартан и что-то радостно рассказывал другу. Меня они заметили не сразу, поэтому успела рассмотреть их внимательнее. Оба были одеты в белоснежные рубашки, в черные облегающие штаны, заправленные в высокие щегольские сапоги, и черные же атласные безрукавки. Единственным отличием были шейные платки: у Лара синий, у Дартана зеленый. Я невольно сравнила с цветом своего платья и мысленно взвыла. «Что такое не везет и как с ним бороться» – да я на эту тему целый трактат наваять готова!

Времени на переодевание не было, пришлось натянуть улыбку и подойти ближе. Парни замолкли и с любопытством уставились на меня.

– Привет, – нарушила я молчание и многозначительно посмотрела на демона. – А ты тут откуда?

– Меня Лар пригласил, – улыбнулся Дар и попытался пой-

мать меня за руку, но я быстро спрятала ее за спину и вопросительно глянула на дроу.

– Мы всегда вместе ходим, – с ходу придумал оправдание Лар. – А ты против?

Мне очень хотелось сказать «да», но у дроу были такие просящие глаза... Не смогла отказать, вздохнула и шагнула за ворота, чтобы не нагрубить. Ребята правильно оценили мое молчание и пристроились с двух сторон. Можно было подумать, что это телохранители. А что, идея неплоха. Вряд ли кто посмеет покуситься на мою честь при наличии таких сопровождающих.

До города шли молча. Первое время парни пытались поговорить, но я их игнорировала, давая понять, что обиделась, – пусть помучаются и попробуют заслужить прощение. Но стоило нам зайти на ярмарку, как мое мрачное настроение тут же испарилось. Я была очарована множеством ларьков с разнообразными товарами, разноцветными шатрами, клетками с экзотическими животными, развевающимися на ветру флагами, цветочными гирляндами. Не смущал даже народ, постоянно толкающий друг друга в поисках чего-то привлекательного и беспардонно топчущийся по ногам. Хотя меня практически не задевали – спасибо парням, они не давали ко мне подойти.

Для начала я решила прогуляться вдоль рядов с товарами и посмотреть, что интересного продают. В первую очередь попался прилавок со сладостями, и я залипла минут на пят-

надцать. Чего тут только не было: пастила, карамель, пряники в виде животных и птиц, конфеты с разными начинками, леденцы на палочках... Рот невольно наполнился слюной, захотелось что-нибудь купить, но выбрать не могла – глаза разбегались.

– Держи. – Дар протянул мне сахарный леденец.

Я смущенно приняла угощение и тут же его облизала – лимонный. Демон улыбнулся и купил себе пряник, а Лар долго и придирчиво выбирал пастилу, то цвет не нравился, то запах, но от друга не отстал: через пару минут я получила кулек шоколадных конфет. А мне начинает нравиться этот день! Давненько меня так не баловали сладостями.

По сторонам я смотрела с детским восторгом, ведь до этого мне не доводилось бывать на ярмарках, к нам они не приезжали. Парни потащили меня к лошадям, и я почти час выслушивала лекцию о лучших породах, существующих на сей день. Друзья рьяно спорили с продавцом, пытаясь доказать свою правоту, а я усиленно делала вид, что вообще не с ними.

Закончив дискутировать с лошаадником, мальчишки повели меня на театральное кукольное представление. Зрелище мне понравилось, правда, суть истории не уловила – мы пришли к середине, но от этого спектакль хуже не стал. Больше всего радовались дети – кричали, хлопали руками и заразительно смеялись. Взрослые старались сохранять серьезность на лице, но и у них проскальзывали улыбки.

После представления мы двинулись дальше. По дороге в ряды развлечений купили сладкую вату и бутылку с водой. Жажда после сладостей мучила неимоверно, да и жарко было. Но стоило нам оказаться среди тиров с призами, парни загорелись идеей поучаствовать в соревнованиях. Я всегда считала, что мужчины – как маленькие дети, и в очередной раз в этом убедилась. Друзья долго выбирали, что лучше, и решили покидать дротики.

Мишень висела в пятнадцати шагах от проведенной на земле белой черты. Каждому участнику давали десять дротиков, и тому, кто наберет сотню очков, полагался приз. Его можно было выбрать на свое усмотрение из великого множества сувениров, игрушек и украшений или нескольких бутылок дорогого вина и оружия. Мне тоже захотелось посостязаться – понравился белоснежный плюшевый мишка с красным бантом на шее, но меня осторожно отодвинули в сторону и велели не путаться под ногами – мол, мужчины серьезным делом занимаются. Горестно вздохнув, заняла место простого наблюдателя.

Первым вышел Дар. Остановился у черты, не наступая на нее, прицелился. Лицо демона было таким сосредоточенным, что я диву далась – не думала, что увижу на его физиономии серьезное выражение. Дротики он кидал быстро и уверенно, не раздумывая, и вскоре набрал нужное количество очков. С лицом победителя повернувшись ко мне, едва заметно выпятил губы, намекая на поцелуй, но я отрица-

тельно покачала головой, ведь у нас был еще один участник.

Настала очередь Лара. Тот тоже был хорош в метании, но умудрился на что-то отвлечься, и последний дротик пролетел мимо цели. Жаль, если бы он выиграл, я бы выпросила мишку. А теперь неизвестно, какой приз захочет Дар.

– Выбирай, – неожиданно предложил демон, показывая на игрушки и покровительственно улыбаясь.

Я стеснительно указала на медведя и тут же его получила. Игрушка оказалась в половину моего роста, держать ее было трудно. Дар хмыкнул и, забрав подарок, зажал его под мышкой и пообещал отдать в Академии.

А ярмарка продолжалась. По пути нам попались шуты в пестрых одеждах, которые веселили проходящий мимо люд. Красные колпаки с бубенчиками, водруженные на макушках клоунов, при каждом кивке или повороте головы издавали мелодичный звон. Посмотрели мы и на фокусников, показывавших небольшие представления: они выдували огромные мыльные пузыри, выпускали из шляп сказочных фей и невиданных животных. Было интересно и очень весело. Парни заботливо поддерживали меня с обеих сторон, чтобы не упала: под ноги смотреть было некогда.

После двух часов блуждания между рядами решили зайти в таверну перекусить, все успели проголодаться. Ребята потащили меня в проверенное, по их словам, место, благо оно оказалось недалеко. Ресторанчик оказался чистым, деревянные столы были накрыты накрахмаленными скатертями. На-

род сидел с виду приличный, заказы разносили аккуратные одетые официантки, в воздухе витали аппетитные ароматы. Желудок радостно заурчал, слегка меня смутив. Парни понимающе улыбнулись и повели меня к дальнему столику в углу, куда меня и посадили, а сами уселись по бокам. Отдав мне медведя, стали изучать меню, написанное на деревянных табличках. Я выбрала легкий салат, блинчики с джемом и травяной отвар, а спутники – мясо и темное пиво. Мне тоже хотелось выпить, но Дар с Ларом решительно отказали в этой маленькой прихоти. Я обиделась и теперь молча смотрела по сторонам.

В противоположном конце зала попивала самогон компания гномов, что-то увлеченно обсуждая, а неподалеку от нас сидели орки, по виду наемники. На всех были кожаные черные жилетки с металлическими заклепками, к ремням пристегнуто по нескольку ножен. Рядом, прислоненный к ножке стола, сиротливо стоял арбалет. Возможно, оружия было больше, но его спрятали. Орки вели себя тихо, неторопливо беседовали и выпивали.

Когда принесли заказ, я едва ли не набросилась на блины – пахли они чудесно, на вкус тоже были превосходны. И отвар оказался выше всяких похвал, так что я наслаждалась.

Ребята какое-то время ели молча, но Лар все не мог отойти от проигрыша и предложил Дару в качестве реванша игру «кто кого перепьет». Демон согласился, и парни тут же заказали несколько литров пива – и как оно в них поместится?

Я сразу предупредила, что домой их не понесу, мне медведя хватит, на что меня заверили, что они дойдут в любом состоянии. Заказ принесли, и началось состязание. Эти двое брали себе по кружке и тут же почти залпом выпивали. Зрелище оказалось неинтересным, я сидела и скучала. От нечего делать стала строить глазки одному из орочьей братии. Тот был слегка пьян и на мои провокационные действия отвечал взаимностью. Мы переглядывались уже минут десять, когда он наконец осмелел.

– Потанцуем? – Орк возник около нашего столика неожиданно.

– Она не танцует, – дуэтом ответили мои телохранители, причем довольно грубо.

Мы с орком переглянулись, и он, понурившись, ушел, а я окончательно расстроилась. Ребята заметили мое состояние.

– Риза, чего грустишь? – повернулся ко мне Дар.

– Отстань. – Я усадила мишку на колени, обняла и зарылась лицом в мягкий плюш.

– Да ладно тебе, – попытался наладить мир демон, – ну хочешь, мы тебе тоже пива нальем?

– Хочу, – согласилась я, выглянув из-за медведя.

Поняв, что сделали что-то не так, парни переглянулись, но было поздно. Мне налили небольшую кружку пива. Не могу сказать, что оно мне понравилось, немного горько и терпко, но вполне приемлемо. Теперь мы пили втроем, а я – быстрее

всех, хотя знала, что пиво лучше смаковать. Для того чтобы почувствовать себя королевой таверны, мне хватило трех маленьких кружек. На душе стало хорошо, уплыли куда-то мысли...

– Может, все-таки потанцуем? – Рядом возник тот же орк. Правда, он был гораздо пьянее.

Ответить не успела. Дар встал, и в следующее мгновение несостоявшийся кавалер полетел на пол. Практически сразу же поднялись все дружки орка. Похоже, будет драка. Один из громил замахнулся на демона, увернувшегося от удара. Больше я терпеть не могла. Заорала: «Наших бьют!» – и кинула в орка кружку с пивом.

В таверне воцарилась абсолютная тишина. Все смотрели на меня: орки с сомнением, особенно который стирал остатки пива с лица, парни в шоке, гномы – с одобрением: дружно улыбаясь, ударили по рукам. Ставку сделали. Они всегда любили хорошую потасовку.

– Риза, тебе лучше сесть, – не глядя на меня, сказал Лар.

И мне бы послушаться, но хмель безжалостно ударил в голову, и я, пошатнувшись и отрицательно замотав головой, заорала «Бей их!» и запустила вторую кружку.

После этого начался кавардак.

Меня осторожно засунули под стол и велели не высываться. Вместо этого, заупрямившись, я осторожно проползла под столом и, схватив ножку от поломанного стула, ринулась на орка. Встреча моего оружия с его головой сопро-

вождалась глухим звуком. Видимо, мозгов там было не так много, если вообще были. Лар попытался запихнуть меня обратно, но я активно сопротивлялась, лягалась и даже разок попала ему пяткой по коленной чашечке. Дроу зашипел от боли и отпустил меня. Даже импровизированную дубинку вернул, и я, размахивая ей налево и направо, с радостью бросилась в атаку.

Стало совсем весело – к нам присоединились гномы, и таверна превратилась в полнейший хаос. Пока в один прекрасный момент кто-то не догадался кликнуть охрану, те – городскую стражу, так удачно патрулировавшую именно этот квартал. Меня подхватили под мышки вместе с игрушкой и быстро выбежали на улицу. От тряски стало подташнивать, но парни и не подумали опускать меня на землю, несмотря на мое нытье. Только спустя пару кварталов меня, в полной мере ощутившую участь мешка картошки, поставили на ноги и разрешили идти самой, к тому времени и часть хмеля выветрилась. Мне хотелось обнять своего мишку, но на меня грозно посмотрели и пообещали отдать у ворот.

Обратная дорога тоже прошла в молчании. Парни вели себя тихо, ни слова о моем поведении не сказали, что очень удивило, ведь я практически начала ту драку. Что самое странное, под конец пути меня похвалили за энтузиазм, но обещали больше не давать пить. Довели до общежития, отдали подарок, поцеловали в обе щеки и ушли. А мне пришлось тащиться на пятый этаж, с трудом переставляя ноги,

еще и медведя нести. Когда я зашла в комнату, подружки спали, Райни похрапывала и с удовольствием причмокивала. Видно, тоже хорошо погуляли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.